

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

2020

АЛЪМАННАХ № 2

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Альманах «Российский колокол»

Альманах
**Альманах «Российский
колокол» №2 2020**

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

Альманах

Альманах «Российский колокол» №2 2020 / Альманах — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Альманах «Российский колокол»)

ISBN 978-5-907350-45-8

Каждый выпуск альманаха «Российский колокол» я готовлю с огромным удовольствием. Всегда радуюсь, когда постоянные авторы публикуют на его страницах свои произведения из номера в номер. Но наибольший интерес у меня вызывают новые талантливые участники. Их некая «проба пера» на страницах альманаха делает выпуск бодрым и решительным, как все новое! В тандеме с более опытными литераторами, мастерски владеющими словом, рифмой, мыслью, каждый выпуск получается солидным и сильным! А какая география талантов в альманахе «Российский колокол»! От Дальнего Востока до Калининграда, от северных берегов страны до ее южных границ. Да что там границы России. Каждый номер мы стираем их и выходим за пределы: отправляемся в творческое путешествие и находим русскоязычных авторов за рубежом. И нам приятно, что наше издание всех авторов сплачивает и вдохновляет. Ведь всех объединяет любовь к литературе, творчеству, русскому языку! Приятного чтения.

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

ISBN 978-5-907350-45-8

© Альманах, 2020

© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Слово редактора	7
Современная поэзия	9
Надежда Гикал	10
Жизнь не устану любить...	10
Людмила Губко	14
Услышь меня, человек!	14
Ты человек! Хозяин ты!	15
Ты в глаза Земли посмотри!	15
Скучаю и люблю	17
Николай Ивлеев	18
Из поэмы «Времена года»	18
Моим согражданам	20
«Убоги мнением и совестью босые...»	20
«Теперь мы не ответственный народ...»	20
«Вы не хотите ни рожать и ни растить...»	21
«Душа моя доступна и чиста...»	21
Леонид Кац	22
Реликвия памяти	23
В Арце обетованном...	25
Сергей Ланевич	26
Искусство	26
Потерянный в пространстве...	27
Зимний романс	28
Мой След...	28
Монисто	29
Мы увидимся как-нибудь с вами потом...	30
Яков Мельник	33
Детдомовцы блокадных лет	34
Я поднимаю тост за павших	43
Анна Подгорная	46
Чингисхан	47
Мы встречались и в прошлых жизнях...	54
451 градус по Фаренгейту[2]	55
Она не читала Бродского...	56
Людмила Руйе	58
Эсанбаев	59
Плач об отце	60
«Скажете, что пред гробом лукавлю...»	61
Елена Савинкова	63
Мальшу	63
Все...	64
Я слишком долго...	65
Прости	65
О нас	65
Близки	66
Город теней	66

Солнца свет	67
Андрей Свириденко	68
Любимой женщине	69
Я слушаю, как бродит ветер юный	69
Сойдем на конечной	69
Метафизическая элегия	70
Татьяна Стрельникова-Белявская	71
Сибирские были, сказы, притчи	72
Анна Татузова	75
«Я читаю книжку...»	76
«Что такое торт?...»	76
«Есть у меня велосипед...»	76
«Пришла я на площадку...»	76
«Черно-белый кот игривый...»	77
«Ветерок подул осенний...»	77
«Купите мне собаку...»	77
«По зоопарку я гуляю...»	77
«На тропинке тенистой...»	78
«Выбегаем мы во двор...»	78
«Пришел январь...»	78
«Сколько у меня друзей...»	78
Алексей Хазанский	80
Твои прикосновения	81
На распутье	81
Предновогоднее	82
Сон	83
Заметки на полях	83
Эпицентр	84
Мне нравится смотреть в твои глаза	84
Всегда в пути	85
Свидание	85
Время	86
Кручусь	86
Листая грустные страницы	87
Весенняя усталость	87
Людмила Шаменкова	88
Засыхают листья, но не память	88
Настроение	89
Сброшен занавес	89
Печально	90
Пожилая любовь	90
Михаил Шустерман	92
Пасхальные хроники – 2020	92
Снова о Высоцком	94
Остановиться, оглядеться...	95
Если по правде...	96
Моим друзьям – советским евреям	96
2020	97
Всемирный потоп	98

К людям...	99
Рената Юрьева	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Альманах Российский колокол № 2 2020

Слово редактора

Анастасия Лямина

Член Интернационального Союза писателей, журналист, публицист

Нет границ для творчества и мысли

Каждый выпуск альманаха «Российский колокол» я готовлю с огромным удовольствием. Всегда радуюсь, когда постоянные авторы публикуют на его страницах свои произведения из номера в номер. Но наибольший интерес у меня вызывают новые талантливые участники. Их некая «проба пера» на страницах альманаха делает выпуск бодрым и решительным, как все новое! В тандеме с более опытными литераторами, мастерски владеющими словом, рифмой, мыслью, каждый выпуск получается солидным и сильным!

А какая география талантов в альманахе «Российский колокол»! От Дальнего Востока до Калининграда, от северных берегов страны до ее южных границ. Да что там границы России. Каждый номер мы стираем их и выходим за пределы: отправляемся в творческое путешествие и находим русскоязычных авторов за рубежом.

И нам приятно, что наше издание всех авторов сплавивает и вдохновляет. Ведь всех объединяет любовь к литературе, творчеству, русскому языку!

Приятного чтения.

Современная поэзия

Современная поэзия

Российский
КОЛОКОЛ

Надежда Гикал

Надежда Гикал – человек, влюбленный в жизнь и красоту. Поэзия, живопись, фотография, рукоделие, путешествия – это далеко не все ее увлечения.

Автор шести поэтических сборников хайку и танка, проиллюстрированных ее рисунками, картинами, фотографиями, вышивками.

Красота мира и человеческой души, любовь к природе и жизни – главные темы стихов.

Член СП России и Интернационального Союза писателей. Бессменный руководитель клуба любителей японской культуры «Ветка сакуры».

Жизнь не устану любить...

* * *

Дождь... дождь... идет дождь,
а земля продолжает
жадно пить влагу —
даже за целую жизнь
жизнь не устану любить...

* * *

Когда б не знала
мук и восторгов жизни,
кем я была бы —
песком зыбучим или
травой, весны не знавшей?..

* * *

Глоток рассвета
мне надо быстро выпить —
день новый встретить
красивой звонкой песней,
чтоб стала жизнь светлее...

* * *

Мне не угнаться
за быстрым ритмом жизни,
да и не стоит —
лишь в тишине приходят
стихов заветных строки...

* * *

Давно известно:
жизнь состоит из полос,
белой и черной, —
вольным ветром лечу я
по белой, а на черной
мудрости жизни учусь...

* * *

Открыты двери
души моей для всех.
Одни приходят,

чтоб навсегда остаться,
другие – только наследить...

* * *

Мне показалось:
когда б одновременно
все люди Землю
улыбкой озарили,
она бы раем стала...

* * *

Я песней звонкой
свой новый день наполню,
и радость жизни
в сердца людей прольется —
вновь оживут надежды...

* * *

Себе позволю
бездельем день заполнить:
гулять по саду,
не расставаться с книгой
и помечтать с луною...

* * *

Всю жизнь люблюсь
картинами природы —
не надоест мне
восторгам предаваться
и замирать от счастья...

* * *

Жизнь украшаю

картинами, стихами,
еще – друзьями...
И, не имея денег,
я становлюсь богаче...

* * *

Идти готова
тропой открытий чудных
не уставая —
прекрасна жизнь, хоть я в ней
всего лишь гость случайный...

* * *

Напитка жизни
бокал я пригубила
и жизнь познала.
До доньшка все выпив,
не утолила жажды...

Людмила Губко

Родилась в России 5 мая 1951 года в деревне Тетвелево Азнакаевского района Татарстана в многодетной семье (одиннадцать детей). Окончила Магнитогорское педучилище и Таврическую академию КФУ им. В. И. Вернадского. Тридцать пять лет проработала в школе. Более двадцати семи лет назад стала интересоваться религией и эзотерикой. Увлечение переросло в серьезную работу, в результате уже издано 8 книг духовно-просветительской тематики. Продолжает работать над книгами «Уроки Жизни», тома 4 и 5. Воспитала двух сыновей. В данное время проживает в Крыму.

Услышь меня, человек!

Земля! Землянин! Человек!
Тебя зовет мое сердце!
Я стучусь! Я кричу! Я зову!
Услышь меня!
Я рядом! Я здесь! Я близко!
Открой свое сердце.
Открой свою душу.
Впусти в себя солнце
И почувствуй ЛЮБОВЬ.
И сольются сердца –

Твое и мое,
И засветит душа –
Твоя и моя –
Одной Любовью!
Поверь, человек!
Это можно!
Это просто!
Это нужно!
Это надо!
И тогда засияет ЗЕМЛЯ
Человеческим сердцем,
Маленьким сердцем –
Твоим, моим и всеобщим.
Услышь меня, человек!
Пойми меня, человек!
Я шлю Любовь свою, человек!

Ты человек! Хозяин ты!

Землянин! Человек! Мой друг!
Остановись и посмотри вокруг!
Посмотри в глаза земные
Ромашек полевых, незабудок синих.
В голубизну воды взглядишь.
Послушай шум лесов и шелест листьев.
Почувствуй песню соловья,
Влей в сердце жизнь земную
И сохрани ее в веках,
На вечность сохрани, родную!
Ты человек! Хозяин ты!
Земли прекрасней нет на свете!
Люби ее, храни и помни,
Что это все творенье нашего ОТЦА,
А значит, все живет ЕГО Любовью:
Травинка, кустик, каждая песчинка,
Каждый лепесток согрет ЕГО Любовью!
Ты человек! Хозяин ты!
Земля тебе – твой дом родной!
Сердцем ты прикрой ее, родную,
Согрей Любовью,
Нежностью своей согрей!
Ты человек! Хозяин ты!

Ты в глаза Земли посмотри!

Время сейчас очень сложное, и мы, люди, сможем выдержать все, если будем вместе, рядом друг с другом. Неважно, какой национальности и вероисповедания каждый из нас и какой цвет вашей кожи. Главное, мы

*все – дети Земли, значит, должны все вместе жить, любить и беречь
наш общий дом.*

Людмила Губко

У Земли глаза васильковые,
Бездонные, озерные.
Красотой своей Земля славится,
Но взглядишь ты в глаза ее синие,
Посмотри внимательно.
И увидишь ты боль ее, боль безмерную!
Терпит все Земля, Земля-матушка,
Но больна Земля, хоть и держится.
Тяжело дышать ее травиночкам,
Больно пить воду горькую.

А Земля была дана детям Господа,
Для Любви и Радости была дана.
За что распяли вы Землю добрую,
Землю чистую, любвеобильную?
Зачем посеяли зло безмерное?
Зачем Любовь угнали прочь?

Красотой своей Земля славится,
Добротой своей Земля держится.
Так взгляни в глаза ее чистые, васильковые
И смахни слезу ее Любовью нежною,
Любовью вечною.
Ты приласкай ее, кровиночку.
Ты полюби ее, землиночку.

И увидишь ты в глазах озерных
Радость вечную, благодарную.
И вольется в сердце твое Любовь безмерная.
И счастлив будешь ты на Святой Земле,
На Земле отцов, на Земле цветов,
На Земле Мира.

А Земля была дана детям Господа,
Для Любви и Радости была дана.
За что распяли вы Землю добрую,
Землю чистую, любвеобильную?
Зачем посеяли зло безмерное?
Зачем Любовь угнали прочь?
А Земля была дана детям Господа,
Для Любви и Радости была дана!

Скучаю и люблю

В небесной дали, где звезды сияют,
В небесной дали, где живет Любовь,
Там ждет меня Дом, по которому скучаю,
Там ждет меня Дом, мой Отчий Дом,
Который люблю!
Скучаю по звездам, скучаю по небу,
Скучаю по Братьям, скучаю по Сестрам,
Скучаю по солнцу, потому что люблю!

Николай Ивлеев

Родился 5 мая 1937 года в д. Павловке Токаревского р-на Тамбовской области в семье крестьянина-кулака. Отец его погиб в 1941 году на фронте. В СССР семьи кулаков были изгоями, и мать с сыном уехали из родной деревни. После смерти отца семья хлебнула горя, и Николай, имея обостренное чувство справедливости, не мог смириться с той несправедливостью, которая царила в СССР. Страна, имевшая две трети черноземов планеты, влачила полуголодное существование. Особенно тяжело было диабетикам из-за отсутствия самых необходимых продуктов. Перед началом войны у СССР было вооружений больше, чем у всех остальных стран мира вместе взятых, но Красная армия потерпела сокрушительное поражение, и о его причинах до сих пор ничего не написано.

Из поэмы «Времена года» (Онегинские строфы)

I

Сам человек уж так устроен,
Что в окружении людей
Он сделанным не успокоен

И горд изяществом лаптей.
Сплета их лучше и моднее,
Себя считает он умнее
И лезет, чтоб промокнуть, в грязь,
Лаптями новыми гордясь;
А мы, свою считая лучшей
И выставляя напоказ,
Одев под лапоть, всякий раз
Гордились красною онучей,
Смеясь всегда не в меру сил
Над тем, кто белые носил.

II

С какой гордынею особой
Хвалили классиков умы,
С какой на тех смотрели злобой,
Кто думать мог не так, как мы,
Как откровенно мы хотели
Достичь заветной нашей цели
И, мир насилия и зла
Разрушив и спалив дотла,
От рабства дикого избавить
И возродить из пепла вновь,
Вдохнув в него свою любовь,
И жить по-нашему заставить;
Спасибо, Бог не допустил,
А то б весь мир в лаптях ходил.

III

Я трезво жил и мыслил тоже,
Не обольщался грабежом,
Поскольку знал: никто не может
Построить счастье на чужом,
Ни на добре, ни на страданье;
И то бессмысленное зданье,
Которое мы возвели,
Построено как на пыли.
Подует ветер перемены,
А я-то знал: она придет,
За ум возьмется наш народ,
И развалившиеся стены
Осядут, и в недобрый час
Не погresti бы им и нас.

Моим согражданам

Друзья, вы, кажется, в дорогу,
В святую сказочную близь,
Совместно с ангелами к Богу
Толпой веселой собрались?

Я вам хочу добавить грусти:
Без эйфории, господа!
Нас к Богу ангелы не пустят,
Нам недоступен путь туда.

Нас спросят: «Вы с луны свалились,
Кому давали вы обет?
Вы помните, кому молились?
Тем, кто твердил вам: Бога нет!

Кто вверг вас в ад кровавой драмы,
Рассорил братство и семью,
Кто призывал вас рушить храмы,
Печалить родину свою!

У вас им памятники всюду...
Зачем вам Божья благодать?
Хотите вы лобзать иуду
И с этим праведными стать!

Кто вас туда пускать обязан?
Нет! К Богу нет у вас пути,
И в Божий рай вам путь заказан,
Вам в преисподнюю идти».

«Убоги мнением и совестью босые...»

Убоги мнением и совестью босые,
Мы Горбачева не смогли понять:
Нас надо было бы в концлагерь загонять,
А он нас выгнал на простор России.

«Теперь мы не ответственный народ...»

Теперь мы не ответственный народ,

А робкая, безвольная порода.
Жестокостью у нашего народа
Сломали коммунисты генокод!

В тисках коммунистической заразы
Мы от властей подачек новых ждем
И любим и того считаем мы вождем,
Кто обещал нам золотые унитазаы.

«Вы не хотите ни рожать и ни растить...»

Вы не хотите ни рожать и ни растить:
Вам нужен с**с, а дети только в тягость.
А кто же будет вас кормить,
Когда наступит ваша старость?

«Душа моя доступна и чиста...»

Душа моя доступна и чиста,
Ей изречений выпренных не надо:
Пиши на ней хоть постулаты ада,
Хоть чистое учение Христа!

Несчастный, я не полагал спроста,
Что для кого-то делать зло – отрада,
Позволив душу ложью, словно градом,
Иссечь, как зелень нежного листа.

И вот теперь кого-то защищая,
Я высказаться честно не могу
И лгу, об этом превосходно зная,

И чувства добрые с надеждой берегу,
Но не к тебе, страна моя родная,
А к твоему жестокому врагу.

Леонид Кац

В суровом сорок первом я родился,
За шесть дней до лютой, кровавой войны.
И вскоре ад фашистский разразился
В Крыму – в райском уголке страны!
Мы, совсем в ту пору крошки-дети,
Слава богу, незнакомы с адом этим!
Нам о нем узнать по книгам довелось.

Родился 16 июня 1941 года в г. Симферополе Крымской области СССР. В период войны был с семьей эвакуирован в Узбекистан. Среднюю школу в г. Симферополе окончил в 1958 году. Со школьных лет стал писать заметки и рассказы в стенгазету Библиотеки им. Гайдара г. Симферополя, а также стихи (два были напечатаны в журнале «Юность»). В 1959 году поступил на судоводительский факультет Одесского мореходного училища. Летом 1961 года выполнил норматив мастера спорта по боксу. В том же году, на практике, швартовым тросом сломал ногу, что послужило официальной причиной комиссования из училища. Основная причина – встречался в г. Ялте на каникулах с маминной сестрой, приехавшей как турист (Н. С. Хрущевым было разрешено) из Израиля. Возвратившись из Одессы, работал на предприятиях в качестве токаря, слесаря, электромонтажника, машиниста холодильных установок. В 1963 году поступил в Севастопольский приборостроительный институт на вечернее отделение. В том же

году женился. Жена, Шур Галина Моисеевна, работала заведующей отделением сберкассы и оканчивала вечернее отделение Одесского кредитноэкономического института. В 1969 году окончил СПИ, факультет «Автоматика и телемеханика», получив диплом инженера-электро-механика.

Леонид Яковлевич прошел трудовой путь от рабочего до генерального директора ассоциации Крыма по охране труда и окружающей среды и президента дочерней израильской фирмы в Крыму Reshef Group Co. Ltd. До репатриации в Израиль в 1997 году правительство автономной республики Крым выдало Кацу Л. Я. доверенность представлять интересы предприятий Крыма в Израиле по совместной деятельности. Работал на заводах, в монтажно-наладочной организации, в качестве главного инженера, начальником крымского конструкторско-технологического отдела санкт-петербургского «ВНИИСО». Имеет печатные труды и 11 изобретений в сфере автоматике и систем управления. В Израиле работал в качестве охранника, электрика, ремонтника копировальных автоматов и факсов, в качестве тренера по боксу. В 2015 году в Израиле принят действительным членом Израильской независимой академии развития наук (ИНАРН). В академии работает над проектами в сфере автоматике пожаробезопасности и безопасности от террора. Печатается в израильских журналах «Русское эхо», «Мысль», «Наука». Очерк Л. Каца «В плену» был напечатан в книге «Колхозники» под редакцией Николая Готовчикова и в крымской газете еврейской общины «Шолэм». В 2015 году Кац Леонид Яковлевич закончил работу над двухтомником «Двадцатый век перешагнув», который в настоящее время принят в библиотеку Гарвардского университета. В основе двухтомника биография и творчество всемирно известного художника и скульптора, выпускника французской школы «Эскола де Пари» Мане-Каца, родного брата Якова, отца Леонида Яковлевича.

Реликвия памяти

«Последнее письмо», или «Реликвия памяти», посвященное старшему брату, которого мне так и не удалось увидеть.

*Брату Самуилу, снайперу,
павшему в бою в 1944 г. на австро-венгерской границе у озера
Балатон*

Свободна Родина,
Но в скорби.
Венгрия —
Друзей чужая сторона.
Стонет их земля
В разрывах бомбы,
Еще ведет
Разбой война.
В предсмертной враг
Агонии метался,
За мадыарскую деревню
Шел жестокий бой.
Снайпер
В дупле кряжа укрывался
И разил фашистов
Меткою стрельбой.
Под вечер стихло,
И нависла мгла,

И та деревня
Сожжена дотла.
Трещал мороз,
И багровел закат.
Устало опустился
У костра солдат.
У зарева костра
В короткой передышке
Писал домой
Последнее письмо.
И вот теперь
У младшего братишки
Осталось памятной
Реликвией оно.
Пал вскоре он
От пули роковой,
Когда Победы день
Уже был близким,
И только индекс
Почты полевой
Памятным ему
Остался обелиском.
Истерся карандаш,
И пожелтел листок.
На лицевой Кумач
Зовет вперед,
А с тыльной
От безмолвных строк
Непобедимой
Силой духа отдает!
Он выдержал
Пред Родиной экзамен
В свои неполных
Восемнадцать лет!
И на чужеземной
Стороне оставлен
Прах его —
Неизгладимый след.
К миру беспокойным,
Сложным маршем
Наша историческая
Родина идет.
И эта реликвия,
Память о павшем,
Как флагман мужества,
К потомкам перейдет.

В Арце обетованном...

В Арце¹ обетованном,
В городе Ашдод,
На Аллее Славы,
Каждый год
Девятого потомки
Зажигают свечи!
И я
Образ брата в камне
Тут увековечил!

¹ Арец – страна (ивр.)

Сергей Ланевич

Поэт-лирик, родился в г. Липецке в 1956 г.

Его перу принадлежит 1390 произведений поэтической направленности, опубликованных на литературном портале «Стихи. ру», часть из которых вошла в его книги «Поговорим?» 2013 г., «Черное и Белое» 2016 г., «Тебе одной...» 2018 г.

Ланевич Сергей Борисович – действительный член Российского союза писателей с 2013 г., председатель Липецкого регионального отделения Российского союза писателей с 2017 г.

Он является финалистом Московской литературной премии в номинации «Поэзия» 2020 г., награжден медалью «Владимир Маяковский – 125 лет» 2019 г., звездой дома Романовых «Наследие» 2019 г.

Сергей Ланевич с 2020 г. является издателем литературного альманаха «Созвездие» ЛРО РСП. Вышло два номера альманаха, готовится к печати третий номер.

Искусство

Меня вдохновляет искусство...
Солидно, надежно, всерьез...
И греет остывшие чувства
Огонь твоих жарких волос...

И линии тонкой фигуры
Мне сердце тревожат порой...
И лечит надежней микстуры
Стихов ненаписанных рой,
И строчки мерцают неясно,
В душе оставляя свой след...
И если все будет... напрасно —
Я видел малиновый свет!..
Я видел волшебные дали!
И воздух был свят, как слеза...
Меня ты полюбишь едва ли,
Смешная моя... Егоза...
Задумали Ангелы лето...
Таинственно, тихо, без нас...
И бедное сердце поэта
Пронзили стрелой твоих глаз...
И стали отчетливей звуки...
И строчки мерцают смелей...
И я изнываю в разлуке
Со светлую Музой моей...
Видениями полнятся дали,
И образы тают вдали...
Как блики на лунной медали,
Достойные кисти Дали...

Потерянный в пространстве...

Как такое получилось, не пойму и сам...
Я узнал, что впал в немилость... по твоим глазам...
Ты шептала в поднебесье: «Уходи... не пой...
Не хочу стихов и песен... Ты теперь... не мой...»

Плыл туман под синий вечер... во все стороны...
На мои слетались плечи... черны вороны...

Я бреду путем постылым на свою беду —
Разве думал, что... немилым от тебя уйду?!
Ты мои шальные ночи больше не зови —
Не услышишь нежных строчек о святой Любви...

Ночь тоску мою будила... тихим шорохом...
Укрывала все, что было, черным пологом...

И, потерянный в пространстве, я спешу в ночи
Мотыльком непостоянства на огонь свечи...
Вспыхну искрой неприметной, только ты... живи
Ярким сполохом рассветным от моей Любви...

«Ты мне счастье подарила на короткий миг...»
Слышишь... Эхо повторило мой прощальный стих?!

Как такое получилось, не пойму и сам...
Я узнал, что впал в немилость... по твоим глазам...
Ты шептала в поднебесье: «Уходи... не пой...»
Не хочу стихов и песен... Ты теперь... не мой...»

Плыл туман под синий вечер... во все стороны...
На мои слетались плечи... черны вороны...

Зимний романс

С небес упал лиловый вечер
На ледяные фонари,
Как будто шаль укрыла плечи
Моей единственной Зари...
Еще вчера мы были рядом
На гранях чистого листа...
И ты меня манила взглядом,
Как Вифлеемская Звезда...
Я думал, так продлится вечно...
Отныне, раз и навсегда...
Так восхитительно-беспечно
Сияла мне моя Звезда...
Но чуда вновь не получилось...
И на судьбу нельзя пенять...
Теперь кому, скажи на милость,
Стихи и песни посвящать?!
Остались мне... зима и слякоть —
Воспоминанья о былом...
Душа болит, но... нечем плакать —
Все слезы в лужах за окном...
С небес упал лиловый вечер
На ледяные фонари,
Как будто шаль укрыла плечи
Моей единственной Зари...

Мой След...

Грущу, грущу... Но, кажется, не очень...
Уже гудят во мне колокола...
И дни спокойно отлетают в осень,
Чтоб в ней сгореть... Как водится, дотла...

Да что там дни... В огне сгорают годы
Поленьями сухими на ветру...
А вместе с ними горести, невзгоды...
А это значит – скоро быть Добру!
А это значит... сердце просит неги...
И получает осенью сполна...
И даже в скрипе едущей телеги
Мелодия прекрасная слышна...
Как хороша на выдохе природа...
Как ей идет осенняя вуаль...
Как хорошо в такое время года
Смотреть в ее таинственную даль...
И синь в глазах расплещется по небу...
А кудри – белым инеем в лесах...
И прорастут весной колосья хлеба,
Заполнив многоточия в стихах...
Я буду петь и в золото креститься...
Читать стихи в малиновый рассвет...
Ссудил мне Бог в осенний день родиться...
И дал мне долю трудную – поэт...
Не отыскать следов моих на воле,
Зайдя по грудь в осеннее жнивье...
Лишь одинокий крест в широком поле...
Да над крестом кружится воронье...
Грущу, грущу... Но, кажется, не очень...
Уже гудят во мне колокола...
И дни спокойно отлетают в осень,
Чтоб в ней сгореть... Как водится, дотла...

Монисто

Домик в лесу, на опушке...
Банька, криница, журавль...
Радостным светом церквушка
Молится в синюю даль...
Лижет янтарные сосны
Алый рассвет за рекой...
Гасит алмазные звезды
Кто-то незримой рукой...
Ангелы пели с амвона
Или в лесу глухари...
Утро встречали со звоном
Первопрестольной зари...
Песня печальная льется
Между стволами берез...
Русь изначально зовется
Краем возвышенных грез...

Здесь и обман... приворотный...
Вереск и белый туман...
И пересмешник болотный
Манит в озерный дурман...
Мы здесь – недолгие гости...
Верить, работать, служить...
На деревенском погосте
Головы наши сложить...
Кануть в родную природу
Глиняным прахом земным...
Душу дарить и свободу
Северным ветрам своим...
Верю – в крещеное лето
Надо вернуться с добром...
Светлые кудри поэта
Будут сверкать серебром...
Тут же уеду красиво,
Не доводя до беды...
Только плакучие ивы
Станут грустить у воды...
А за околицей росы
Радугой выпавших слез...
Не заплетаются в косы
Кроны российских берез!
Шепчут в туман золотистый
Все про Любовь на бору...
Словно на шее монисто
Тихо звенит на ветру...
И журавлей вереницы
Будут по небу лететь...
Будут другие зарницы
В северном небе гореть...
В белом цветении лета
Стайки цветных облаков
Встрелят однажды поэта
С полной охапкой стихов...
Домик в лесу, на опушке...
Банька, криница, журавль...
Радостным светом церквушка
Молится в синюю даль...

Мы увидимся как-нибудь с вами потом...

Мы увидимся как-нибудь с вами потом,
Когда будем дышать без опаски,
Когда двери откроются в общий наш дом,
Когда снимем бахилы и маски...

Внукам будет, наверно, совсем невдомек:
«А такое вообще-то... возможно?!»
Взять в ладошки свои пожелтевший листок...
И... понюхать его осторожно...
Он не пахнет войной, он не пахнет бедой,
Он не пахнет резиной прогретой...
Как он выжил на улице прифронтовой,
Где осколки стучали по лету?!
Разве можно на солнце без фильтра смотреть?!
Не твердить зачарованно фразы
О возможности страшной бедой заболеть
Без защиты и противогаза...
Неочищенный ветер кромсает гортань,
Непривычную прелью пугая...
Я шепчу о любви в предвечерний туман,
Несусветную свежесть глотая...
С недоверием пробую воздух на вкус —
Ни метана, ни гари, ни сажи...
Я почти что свободы уже не боюсь...
Хоть тревожно, но весело даже...
Жмутся внуки ко мне в первобытной среде,
От нахальных цикад... замирая...
Ведь они не бывали на воле нигде,
Не узнав довоенного рая...
Им казалось, что там невозможно вдохнуть,
За стенами сырого подвала,
Где гуляла одна беспросветная жуть,
Непослушных детей поджидала...
Но проклюнулся как-то цветок по весне,
Головою от ветра кивая,
И расцвел в гуттаперчево-розовой мгле,
О весне и любви намекая.
Я рассказывал сказки о дальних мирах,
Что еще сохранились на свете,
О глубокой воде, о соленых ветрах,
О вождах и великих поэтах...
Загорались глазенки горячим огнем,
И сияли улыбками лица,
И сияли мечты, что когда-нибудь днем...
Из ручья мы сумеем напиться...
Мы построим дома́ из отборных стволов,
Что еще не сожрали термиты,
Обретая под солнцем забытый наш кров
Без костюмов глухой химзащиты...
Я кивал головой, как цветок на ветру,
Обещая увидеть все это
И картину потом написать поутру
Сочной кистью бывшего поэта...
Мы увидимся как-нибудь с вами потом,

Когда будем дышать без опаски,
Когда двери откроются в общий наш Дом,
Когда снимем бахилы и маски...

Яков Мельник

Родился в 1941 году в селе Женишковцы Хмельницкой области в Украине. Образование высшее. По профессии тренер-преподаватель физической культуры и спорта. 1970-1975 годы – слесарь Айхальской алмазной фабрики № 8, тренер мужской и женской волейбольных команд. С 1975 года по настоящее время проживает в городе Нерюнгри. Работал спортивным инструктором комбината «Якутуглестрой», председателем городского совета ДСО «Спартак», тренером по плаванию в п/о «Якутуголь». Заслуженный работник физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия). В настоящее время пенсионер. Продолжает творческую работу. С 2000 года занимается творческой и общественной деятельностью.

Первая книга «О, Русь моя, святая Русь» издана в 2005 году. Затем были изданы книги: «Мгновения любви» – 2008 год, «Поэзия вечная» – 2011 год, «Дерево жизни и мудрости» – 2012 год, «Исповедь» – 2014 год, «В поиске истины» – 2016 год, «Избранное» – 2016 год, «О, спорт! Воспоминания из первых уст» – 2016 год, «Я хочу раствориться в любви» – 2017 год, «Тандем» – 2018 год, «Нерюнгринский вальс» – 2019 год. Готовая книга «Память не стареет» находится на издании в типографии Интернационального Союза писателей в Москве. Проведены презентации и десятки встреч с читателями и поклонниками его творчества.

В 2018 году принят кандидатом, а в 2019-м членом Интернационального Союза писателей.

1 апреля 2019 года в Москве в Центральном доме литераторов презентовал книгу «Нерюнгринский вальс».

Над публицистической книгой «О, спорт! Воспоминания из первых уст» трудился два года. В книге автор и герои спорта, а также работники физической культуры вспомнили и поведали читателям о становлении и развитии спорта в городе и районе с самых истоков по настоящее время. Книга очень красочная, с сотнями фотографий и воспоминаний. Перечислены все мастера спорта СССР и России за 40 лет существования города Нерюнгри. Книга издана австрийским издательством «Онебок» в городе Москве. 14 февраля 2017 года была презентована читателям на городском физкультурном активе.

Принимает участие в международных конкурсах имени А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, премии «Первый трубадур». Издается в сборниках ИСП, а также книгах издательского дома Бурдина, в изданиях «Бессмертный полк», «Литературная Евразия» и других.

В 2019 году Интернациональным Союзом писателей награжден медалью «65 лет со дня основания организации» (удостоверение № 1), благодарностью «За творческую инициативу».

Детдомовцы блокадных лет

Глава первая

Нева уносит свои воды
В невидаль северных морей,
Забыты страшные невзгоды
Тех дней кровавых и ночей.

Все меньше на земле живущих
Свидетелей блокадных лет,
Тяжелый крест судьбы несущих,
Омытый кровью своей крест.

Досталось им по полной схеме,
Кто был в блокадном том кольце,
Следы жестокой, страшной смерти
У них остались на лице.

Налеты дерзкие, бомбежки
Никто не мог предугадать,
Так привыкали понемножку,
Не знали, что откуда ждать.

Дорога их вела в подвалы
По десять, двадцать раз подряд,
И многие там оставались,
Не выходя уже назад.

Глоток воды с краюхой хлеба
На ужин, завтрак и обед,
Над головой не видя неба,
Лишь тусклый, полумрачный свет.

Их много в том подвале было,
До сотни маленьких детей,
А наверху снаряды выли,
Неся все больше им смертей.

Детдомовцев везли к вокзалу,
Но вдруг начался артобстрел,
Со страху дети разбежались,
И то не все, а кто успел.

А многие лежать остались
В кровавых лужах на земле,
Одни ползти еще пытались,
Другие корчились во мгле.

Прямой наводкой дальнобойных
Фашист прицельно бил в квадрат,
Земля стонала, было больно,
Уничтожалось все подряд.

Взлетали в воздух лишь останки
Все, разрывая на куски,
Из ног водителя портянки,
Сапог, разорванный в клочки.

Но вдруг, внезапно все утихло.
Квадрат накрыла тишина,
И только стоны и плач тихий
Напоминали, что война.

Предстала жуткая картина:
Десятки мертвых детских тел
Разбросаны вокруг машины,
А кто и дальше улетел.

И вдруг, из кучи выползая,
Девчушка лет пяти-шести,
Ручонкой глазки протирая,
Пытаясь тщетно подвестись,

Другой ручонкой куклу ищет,
Ведь точно помнит, что была,
Не понимая то, что вышло,
Что чудом выползла сама.

А рядом мальчик плачет, стонет —
Осколком ранило в живот,
Водички попить просит,
Хотя бы маленький глоток.

И девочка, собрав все силы,
К мальчишке быстро подползла,
Слезой платочек свой смочила,
К губам мальчишки поднесла.

Затем сняла из платья пояс,
Из блузочки сорвав клочок,
Перевязала рану вскоре,
Остановив крови поток.

Затем расплакались, по-детски
Не вытирая мокрых слез,
Мальчишка Костя и с ним Светка
Расплакались тогда всерьез.

Их подобрали санитары,
Отправив быстро в лазарет,
Спасли из многих эту пару —
Детдомовцев блокадных лет.

Глава вторая

Давно отгремели раскаты орудий
Тех страшных событий из слова «война».
Пусть память народная страсти остудит,
Которые нам породила она.

В явлениях жизни бывает начало,
А раз есть начало, будет конец.
Хочется очень, чтоб жизнь не кончалась,
Чтоб был в ней достойный венец.

Но в жизни, увы, не бывает все гладко,
Она из нюансов сплошных состоит:
То взлет до небес до слипания сладкий,
А то неожиданно в прорву летит.

И так, чередуя взлеты с падением,
Судьба нас, как щепки, по свету несет,
Кому с наслаждением, кому с огорченьем —
Всем по заслугам, увы, раздает.

И наших героев, Костю и Светку,
Судьба не щадила, терзала не раз.
С давних времен, из далекого детства
На прочность сверяла тогда и сейчас.

Залечены раны, войной нанесенные,
Хотя на погоду так часто зудят,
И шрамы на теле их душ обожженные
Напомнить не раз о войне норвят.

Но что им с памятью делать, скажите?
Она ведь не хочет те дни забывать,
Как под бомбежкой и вой «мессершмиттов»
Им приходилось тогда умирать.

Помнит все Костя, конечно, все помнит,
Как Светка платочек к губам поднесла.
Сама тоже ранена, жалобно стонет,
Слезой своей щеку ему обожгла.

Разве возможно забыть, как от боли
Неоднократно сознание терял
И как санитаров слезно молил?
«Не оставляйте меня», – повторял.

И Светка запомнила самую малость,
Как выползала из кучи сама,
Как куклу дрожащей ручонкой искала
И к Косте по трупам тогда подползла.

Еще она помнит, как санитары
В машину забрали их с красным крестом,
Как ей укол делал дяденька старый
И как вновь очнулась, но только потом.

Их положили рядом в палате,
Две коечки рядышком возле окна.
Запомнили девушку в белом халате,
Как чаем горячим поила она.

Быстро ребята от ран поправлялись
Под наблюденьем врачей и сестер.
Что же их дальше в пути ожидало,
Какие объятья им мир распростер?..

Глава третья

Поезд несется под всеми парами
Туда, где войны нет, на Дальний Восток.
Дым коромыслом взлетает с гудками,
Все ближе и ближе Владивосток.

«Война» – это страшное, жуткое слово,
Это боль, это ужас, это хуже, чем смерч,
Это реки людской, человеческой крови,
Это жизни конец, это страшная смерть.

Мы знаем только с рассказов и книг
И видим всего лишь скупые фрагменты
Войны под названием «Блицкриг»
Из хроник военных и киноленты.

Спросите у ветерана войны,
Тех давних кровавых боев,
У цвета волос и его седины —
Ответ очевиден и ясен без слов.

Он вспомнит под слезы горящую землю,
Давно позабытую ран его боль,
Снаряды, ревушие под Ельней,
Роя осколков несущихся вой.

Другой вам расскажет, как брали
Штурмом берлинский Рейхстаг
И как два бойца на нем водружали
Красный победный наш флаг.

А третий лишь горестно вспомнит,
Как в Волге кипела, бурлила вода,
Как плачет земля и как стонет,
Когда ее так, как в те годы тогда.

Как мерзко звучит это слово,
Пришедшее к нам из веков.
«Война» – это страшное слово,
Не дай Бог вернуться ей вновь.

Но войны, увы, к сожаленью, бывают,
Нет-нет и горит под ногами земля,
Горят города, и деревни пылают,
И слезы, и боль, и ради чего это, для?

А поезд несется все дальше и дальше —
Подальше от страшной, жестокой войны,
Туда, где не слышно обмана и фальши,
Где крики от боли все реже слышны.

Едут в том поезде Костя и Светка —
Детдомовцы страшных тех лет.
Увозят калек, стариков, малолеток

В эвакуацию, в не ближний свет...

Глава четвертая

Странная вещь воспоминания:
Нет-нет и подвластны мы им,
Пронесется вихрем из подсознания,
Нас возвращая к истокам своим.

Забывшие строчки из памяти
Внезапно нахлынувших чувств
Где к огорчению, где-то и к радости
Невидимой нитью кружево ткут.

Казалось бы, что вспоминать уж былое:
Что было, то было, его уже нет.
К чему тогда сердце порою так ноет
У наших героев блокадных тех лет?

Будто бы снова желают напомнить
Гул канонады далеких тех дней,
Разрывы снарядов и раненых стоны,
Тысячи новых безвинных смертей.

Немало придется вспомнить забытых
Пролитых слез и бессонных ночей,
Голодных, холодных и полураздетых,
Взглядов, молящих из впалых очей.

Детская память не то, что у взрослых,
Свойство имеет не раз воскресать
О полузабытых деяниях прошлых,
То появляться, а то исчезать.

Какое бы ни было трудное детство,
Оно непременно в нас вечно живет,
Рядом с прекрасным живет по соседству,
В него окунуться так часто зовет.

И вот вспоминают наши герои,
Казалось, забытое детство свое.
Видно, и вправду мир так устроен,
Чтоб ворошить житие-бытие.

Светке и Косте есть тоже что вспомнить,
Хотя пролетело уж множество лет.
Позарастали тропинки исхоженные,

А память не может избавиться, нет.

В их жизни тоже бывало прекрасное,
Чего уж напрасно пред Богом грешить.
Бывало, светило им солнышко ясное
Так, что хотелось от этого жить.

К примеру, когда они ехали в поезде
И там подружились с другими детьми
С другого такого же детского дома,
Таковыми сиротами, как и они.

Сколько детишек-сирот в одночасье
Оставила в разных селеньях война,
Скольких лишила детского счастья,
Будь проклята в корне она!

В этом же поезде, в том же вагоне,
Везли с Украины таких же сирот,
С шахтерского города – из Краснодона,
Короче, с Донбасса, из южных широт.

Быстро ребята в пути подружились,
Что-то родное в их жизни было,
Так же детдом их догла разбомбили,
Таким же их ветром в вагон занесло.

И вот вчетвером они с Витей и Галей —
Так звали их новых шахтерских друзей —
За чаем горячим свой путь коротали
И в дружбе клялись быть своей.

Не знали они тогда, даже не ведали,
Что вскоре разлука им предстоит,
А через много лет вновь они встретятся
И доиграют свой старый гамбит.

Вернись...

Я Музу обидел свою невзначай,
Она отвернулась и губы надула,
Не хочет в упор меня замечать,
В который уж день совершает прогулы.

Я нежно шепчу ей: «Не дуйся, вернись,
Поэму с тобою нам нужно окончить,
Ведь ты вдохновляла героев моих,

Они заждались и ждут тебя очень.

Им дальше хотелось бы жить на страницах,
Из детского возраста выйти скорей,
Возможно, по-взрослому нежно влюбиться,
Читателей радовать жизнью своей.

Сама мне на ушко нежно шептала
Точку не ставить, еще не конец.
У Кости и Светки есть только начало,
Их нужно когда-то свести под венец.

Кто нашу поэму читал или слушал,
Тот знает, о чем и о ком идет речь.
И вы прочитайте, будет не скучно,
Хотим мы читателей предостеречь.

Придумать судьбу нужно вместе героям —
Детдомовцам страшных блокадных тех лет,
В путь проводить их по жизни достойно,
Найти на вопросы достойный ответ.

Оставить их жить в современной эпохе,
Пройдя сквозь ненастье, дожди и огонь,
Все рассказать без хвалы и подвоха —
Вот что мне хочется вместе с тобой.

Вернись, моя Муза, к тебе обращаюсь,
Поверь, не осилить мне все одному.
А хочешь, с тобой навсегда обвенчаюсь,
Тебя, дорогая, я жду и приму».

И Муза вернулась. Спасибо, родная!
Я верил и ждал, что не бросишь меня.
Теперь уж мы точно поэму сверстаем,
Образы наших героев храня.

Глава пятая

Ну а пока их тогда разлучили —
Витю и Галю опять в детский дом,
В машину на станции пересадили,
А наши блокадники снова вдвоем.

Поезд несется все дальше и дальше.
Нет здесь войны, стоит тишина.
Не знали ребята до этого раньше,

Какая огромная наша страна.

Сколько озер и рек пересохших
Осталось у них за окном позади,
Сколько селений больших и не очень
Ждет их еще и еще впереди.

А вскоре и наших героев ссадили.
Светку забрали сестрой в медсанбат,
Костю – в военно-морское училище,
Теперь он военно-морской курсант.

Мальчишку одели в военную форму.
Кстати, он с детства о ней так мечтал:
Стать офицером, продолжить дорогу,
Которую папа его начинал.

В первых боях он убит был на фронте,
Под Ленинградом героически погиб.
Жена получила тогда похоронку,
Осталась с мальчишкой одна за двоих.

А вскоре и маму случайным осколком —
Прямо у дома, в ихнем дворе...
Так оказался Костя в детдоме,
Теперь вот курсант он. Подъем на заре.

Вместе с другими такими ребятами
Зубрит он основы военного дела,
Нелегкую службу делят по-братски,
Учатся ловкости, силе и смелости.

Светка, в то время учась в медучилище,
Втайне мечтала стать медсестрой.
Желание было дальше учиться,
А после работать военным врачом.

Дети выросли, о многом мечтали,
Классно учились, у всех на виду.
Кроме учебы, книги читали,
Помнили страшную свою беду.

«Как же там Светка?» – мучился Костя,
Надеялся встретить, ее разыскать.
И вдруг, неожиданно пришла ему почта —
Вынужден Костя был танцевать.

Светка сама нашла его адрес
И написала ему обо всем.

И было б неплохо встретиться сразу —
Ей есть что сказать ему, только всерьез.

И вот на перроне Костя встречает
Подружку тех детских военных лет,
Бежит ей навстречу, в объятия хватает —
От радости слезы, и в руки букет.

Три года прошло, как когда-то расстались,
Он лейтенант теперь ВМС.
С медицинской сестрой обнимался,
Сквозь слезы душил их радостный смех.

Долго смотрели в глаза, любовались,
Затем одно слово, всего лишь одно.
«Люблю», – они вместе друг другу сказали
И, за руки взявшись, сходили в кино.

А дальше военная служба морская,
И Светка тоже вместе, при нем.
Судьба благосклонна была, будто в рае,
Служила с ним вместе военным врачом.

В первый же отпуск они поженились,
Любили друг друга – водой не разлей.
Им дали путевку на Юг порезвиться,
Кажется, в Ялту цветущих аллей.

2006 г.

Я поднимаю тост за павших

Когда душа скорбит и плачет,
А сердце в прошлое зовет,
Я поднимаю тост за павших,
За сорок первый грозный год.

За тех, кто первым на границе
Вступил с врагом в смертельный бой,
Пространством себя ограничив,
Отчизну заслонил собой.

За тех солдат и офицеров,
Кто жизни своей не щадил,
Для остальных своим примером
В неравный бой с врагом вступил.

Кто до конца и без приказа

На мушке тень врага держал,
Затем в упор штыком, прикладом
Бил в рукопашной наповал.

Они, пожалуй, все же знали,
Что все на смерть обречены,
Подмогу из Москвы не ждали,
Из центра. Из своей страны.

Им накануне сообщали,
Что, дескать, не бывает войне,
И громогласно обещали,
Что некому напасть извне.

А немец пер сплошной лавиной,
Сметая все в пути подряд,
В небе люфтваффе эскадрильи,
И танки шли за рядом ряд.

За ними шли мотоциклисты,
Шли строем, будто на парад,
От крепости совсем уж близко
Из пулеметов бьют, строчат.

Что можно противопоставить,
Когда застали всех врасплох?
Не ждали немцев на заставе,
Никто не ждал такой подвох.

Но тем не менее случилось:
Шла настоящая война,
Все вдруг преобразилось,
Застлала землю пелена.

Из тысяч залпов орудийных
Прямой наводкой немец бил,
И с воздуха везде бомбили,
Так начиная свой блицкриг.

Земля стонала, было больно,
Уничтожалось все вокруг,
То замолкало ненадолго,
То повторялось снова вдруг.

А ведь вчера еще буяла
Цветеньем радостным земля,
Людей своих вознаграждала,
Дарила радость, их любя.

Выпускники всю ночь гуляли,
Резвились, пели у костра,
Не зная, что их ожидало
На их родной земле с утра.

В казармах тоже, между прочим,
Солдатам ночью снились сны:
Кому любимых снились очи,
Кому-то запахи весны.

Весны, в которой повстречались,
Впервые за руки взялись,
Пока еще не обвенчались,
Любить навечно поклялись.

Ничто нигде не предвещало,
Что утром нужно вступать в бой,
И офицерам предстояло
Вести заставу за собой.

За каждый метр биться надо,
А может, даже и за пядь,
И если надо, значит, надо
Им всем в земле лежать.

И впрочем, так оно случилось:
В первом бою все полегли,
Против напора такой силы
Сопротивляться не смогли.

Лишь горсточка бойцов осталась,
И с ними старший политрук.
Геройски до конца сражались,
Кто без ноги, а кто без рук.

Я поднимаю тост за павших,
За первых павших в том бою,
Бесстрашно жизнь свою отдавших
За Родину, за Мать свою.

7–8 мая 2018 г.

Анна Подгорная

Родилась в Днепропетровске, Украина, 02.01.1981 в интеллигентной семье программиста Подгорной-Банцаревич Е. В. и военнослужащего Подгорного А. В. Дед, бабушка (по материнской линии), мама и папа работали на советский космос.

Любовью к поэзии обязана бабушке – Банцаревич-Коваленко Е. А., которая каждый вечер перед сном читала ей, маленькой, классическую литературу, и ее дорогим учителям.

Целеустремленность в ней развил дедушка – Банцаревич В. Г. – талантливый советский ученый в области ракетостроения.

Мама много учила ее, считала это важной частью жизни, за что Анна очень благодарна ей.

Училась:

– СШ № 34, ЮМЗ;

– Днепропетровский транспортно-экономический техникум (техник-организатор ж/д перевозок для предприятий полного металлургического цикла);

– Центр переподготовки кадров при Днепропетровской металлургической академии (факультет «Финансы и кредит»);

– михлала Нацрат Иллита, Израиль (курс «Бухгалтерия»).

В 2004 г. иммигрировала в Израиль, где и проживает сейчас в г. Назарете Иллит, или Ноф-ха-Галиль.

Жила в г. Москве и работала бухгалтером в ТЦ «ЭЛИЗЭ».

Сегодня инвалид, частично работает бухгалтером, основное время отдает своей семье.

Номинации, конкурсы и награды:

- 2005 г. Номинация «Поэт-2005» от Российского союза писателей;
- 2013 г. Номинация «Поэт-2013» от Российского союза писателей;
- 2018 г. Номинация «Поэт-2018» от Российского союза писателей;
- 2019 г.:

1. «Антология русской поэзии – 2019», награждена медалью им. А. П. Чехова к 160-летию РСП.

2. Номинация «Поэт-2019», награждена медалью им. Анны Ахматовой, РСП.

3. Номинация «Лирика-2019», РСП.

4. Номинация «Георгиевская лента 2019–2020», награда – медаль им. св. Георгия, РСП.

В 2020 г. в Европе на 8 иностранных языках вышла книга «До... и после...». В скором времени она выйдет на русском языке, выпущенная издательствами «ЛитРес» и YAM Publishing.

Любящая дочь, жена русского байкера и мама чудесного мальчика.

Мечтает издать лучшее из ее стихов – поэму «Чингисхан», дописать роман, быть достойной семьи и построить дом с садом. Счастливо жить в мире, где повсюду мир! Анна – пацифист.

Благодарит Бога за жизнь, страну, в которой живет, семью, возможность любить и быть любимой и выражаться стихами.

Чингисхан

*Боисься – не начинай, а начал – иди вперед и ничего не бойся...
Закон степей. Чингисхан*

Пролог

Где равнина поросла травой,
Где ветра бушуют. Чжунсиа н...
Величаво шел своей ордою
Полководец смелый – Чингисхан.

Доблестью покрытые седины...
Столько битв он выиграл уже...
Ехал утром чудною долиной
На своем последнем вираже.

Ехал молча, лишь седло скрипело...
Думал о победах о былых,
О жене, о сыне... Ныло тело
От пути, от ран от боевых.

Ковылем дорога расстилалась,
Птицею кричала: «Снова в путь!»
Чингисхан ей отвечал устало:
«Может быть... мне нужно отдохнуть».

И орда притихла, понимая:
Полководец ранен глубоко.

В душах выли, словно волчья стая...
Отдавать победы нелегко.

Он на землю спешил. Тихонько
У скалы присел и замолчал...
Ветер волосы трепал легонько.
Чингисхан былое вспоминал.

І. Детство

Где Делюк-Болдон лежит веками,
Где шумит поток реки Онон,
Есугей-баг-тур там мудро правил
Со своей женою Оэлун.
В год забытый у семьи той славной
Первенец родился. Молний вспышки
Осветили небо в этот час!
В честь плененного вождя был назван
Тэмуджин-Уге. Татарский. Слышишь!
Протрубили трубы! Вести глас.
По предместью разнеслось молвою:
Тэмуджин тот будет властелин
Мира целого. Со сгустком крови
Он в руке родился. Господин.
Рос живым. Коней любил и волю.
Лук освоил. В цель стрелял стократ.
В девять лет Бог наградил женою
Бортэ, что из рода унгерат.
Есугей-баг-тур его оставил
С ней, его женою, подрастать
И домой уехал без простоя.
Есть дела: враги, семья и рать.
У татар на станище остался
Ночевать. В недобрый, видно, час!
Был отравлен, но не знал и мчался
К Оэлун в родной улус, смеясь.
По приезде началась горячка.
Бредил и горел три долгих дня...
Сына звал в бреду. Так много значил
Для него он. Тихо у огня
Оэлун сидела, плакала всею ночью
И Тенгри молила: «Отведи
Долю горькую – вдовой остаться!
Мужа к жизни моего верни!»
Зажигала свечи для Умая
И просила о его судьбе...
Тщетно все. Агония. У края

Муж, и Эрлик на коне.
Руки к Небу вскинула от горя!
Слезы залили ее лицо!
«Бог! Как пережить такое?!
Сын! Зови скорей жрецов!!!»
Собралась. «Негоже нынче плакать.
Впереди еще есть жизнь скорбеть...
Муж уйдет достойно! Люди! Стяги
Опустить!!!» Хотелось умереть.
Горе – необъятная волна —
Захлестнуло. Где же взять ей сил?!
Тризна. Яс баригч. Костер для хана...
Выполнила все, как муж просил.
После горькой смерти Есугея
Бросили приверженцы двух вдов.
Шестеро детей в степи говели...
Степь хранила их, то был их кров.
Рыбу ели и коренья впроголодь,
Жили бедно, не в пример шатрам,
Но держался гордо и несломленно
Тэмуджин... Отца он вспоминал.
Всю его науку, жесты, взгляды,
Все умение собой владеть
Перенял. Он часа ждал расплаты.
До него лишь надо повзрослеть!
Между тем стерег вождь тайгиутов
Тэмуджина зорко все те дни...
По пятам лазутчики таргутайвы
Стан его все годы стерегли.
День пришел: поймали Тэмуджина!
К Таргутай-Кирилтуху вели
Связанным, в колодках, к господину
Здесьних мест, но воли не смели.
Посмотрел он гордо из-под брови,
Улыбнувшись криво, и сказал:
«Раздавлю тебя! Мне жить на воле!»
Плюнул под ноги и замолчал.
Стерегли всем станом Тэмуджина,
Как зеницу ока берегли!
Все же ускользнул он, невзирая
На дозорных зорких... Не смогли
Надломить дух Демигун-Хингея!
В озере скрывался эти дни.
В тине, средь кувшинок (вот идея!).
Стражи созерцали две ноздри.
Лишь батрак из племени Сорган-Шира
Тэмуджина видел, но смолчал.
Сколько раз прошел он молча мимо,
С тайгуитами его искал.

Все устали. Началось ночевье.
Спать пора. Все выбились из сил.
Тэмуджин к сулдусам в их кочевье
Добежал и помощи просил.
Сорган-Шир в испуге выдать хочет!
Ведь его в колодки заточат.
Сыновья вступились что есть мочи,
На телеге спрятав. Палачам
Не достался Демигун той ночью!
Сорган-Шир в путь бегло проводил,
Дав коня, сказал: «Мчи что есть мочи!»
Сын его стал лучший побратим.
Чилаун тропой своею верной
Вывел от врагов в тот добрый час.
Мчался вихрем Тэмуджин. Из бездны
Тенгри вывел, спас на этот раз!
День и ночь искал свое становье.
Всех нашел! На радости обнял
И молитву Небу по-сыновьи
Он вознес, что был спасен он сам.
Мать счастливая к груди прижала!
Возмужал уже ее сынок!
А ведь ростом был с отца кинжал он.
Как так вырос?! Тенгри-хан сберег!
Тэмуджин, слезу смахнув украдкой,
С Оэун в степи ночной стоял.
«Первым на земле я стану в схватке!..» —
Клятву Небесам в ту ночь он дал.

II. Юность

Взяв семью, сменил свое кочевье.
Хоть враги искали – не нашли!
С андою Джамухой увлеченье
Было воевать в степной пыли.
Ловко управляться в битве бранной,
С волей в гривах на конях скакать...
Вырос Тэмуджин отцу на славу
Воином, чтоб стан свой охранять!
«Возмужал! Его пора настала
В юрту привести свою жену! —
Оэун Тенгри в ночи шептала
Матери молитву. – Я умру,
Сын с семьей в степи остаться должен.
Ярко освети ему Ты путь!..»
Поутру гонца шлет к ходжину.
Он помчался, лишь заря чуть-чуть

Степь своим багрянцем расцветила.
Птица пела звонко в этот час...
«Быть добру! – так Оэлун отметила. —
Тэмуджин!» – ее донесся глас.
Сын дозором охранял владения,
Лишь к утру сменился. Лег поспать.
Анда-друг Джамуха повеление
Матери принес. Нет сил ей ждать!
Полог юрты поднял материнской:
«Мама! Ты звала, и я пришел!»
На ковре с пиалою кумыса
Оэлун в то утро он нашел.
«Здравствуй, сын! – сказала, встрепенувшись.
Обняла! – Как вырос ты, сынок! —
Мощного плеча рукой коснувшись,
Сына усадила подле ног. —
В нашем крае повелось извечно,
Что семья важнее всех наград,
Пастбищ, юрт... Все в мире скоротечно...
Род лишь вечен! Вырастить внучат
Я мечтаю. Возмужал ты быстро!
Мало места в юрте от тебя!
Поезжай скорее в степь ты чистую!
Там невеста ждет тебя любя.
При рождении твоём пророчили:
«Будет он великий властелин!»
Мне же уходить, я знаю точно.
Не хочу, чтоб был в степи один!
Рос ты с Бортэ. Выбрали ее мы
Много лет назад – отец и я.
Поезжай ты легкою дорогой!
Ждет тебя любимая твоя!»
Тэмуджин лукаво усмехнулся:
«Полно, мама! Жизни ты полна!
Я тебе, конечно, повинуюсь.
Будет у меня теперь жена!»
Сватов слали с подношеньем щедрым.
Соблюли традиции степей...
Мать сказала: «Первая победа —
Мужем стать любимой для своей!»
Тэмуджин сыскал благословение
Для себя и Бортэ с двух сторон.
Сшит наряд невесте, угощение
В станах варят... Соблюден закон:
Поклонился на пороге юрты
Тестю в ноги за свою жену.
Принят был с друзей веселых гуртом
Тэмуджин. «К себе я заберу
Бортэ. Ведь жена моя отныне!

И для вас всегда я буду сын!
С вами нам семьею быть. Лишь стынет
Кровь, что без отца. Один
Я пришел...» Тесть глянул лишь с прищуром
И стрелу на счастье дал ему:
«С дочерью неситесь вы аллюром
По степи! Так быть же по сему!»
Суйх подруги на Бортэ надели,
Волосы в прическу заплели.
У костра всю ночь ей песни пели,
Провожали в жены до зари.
Утром Тэмуджин с друзьями бодро
Перед юртой тестя вновь предстал.
Мать невесты прошептала: «Бортэ,
Угощение подай гостям».
Слева жениха родня сияла,
Справ место для Бортэ родни...
Ланью гордою прошла, айрагом
Обнесла гостей. Две стороны
Подивились стану и манерам:
«Вот ведь пара выросла ему!
Как луна красива! Ненадменна.
Солнцем озарила поутру
Юрту!» Выпили айрага
За нее, за Тэмуджина всласть!
Тесть, кумыс налив для оберега:
«Бортэ! Поменялась ныне власть!
С мужем жить теперь тебе довеку!
Быть покорной, верною женой!
Что, скажите, надо человеку?!
Род продлить свой и души покой!»
Тэмуджин задумался и молвил:
«Это важно, верю я тебе!
И еще завоевать подобных
Напророчили жрецы мне по судьбе!»
Гул притих, и гости обомлели.
Обмерла невестина родня.
Вдруг за юртой птицы прозвенели,
Правду слов тех по степи неся...
Бортэ с восхищением взглянула!
Жар огня горел в ее глазах:
«Будет так!» Лишь тяжело мать вздохнула
Бортэ. Вздогнула! Ее обуял страх!
Вышли все из юрты между делом,
Лишь друзья и Тэмуджин с женой
Там остались. «Так красива телом, —
думал Тэмуджин. — Чтоб и душой
Ты была всегда такой прекрасной!
Брошу мир однажды я к ногам!

Будешь жить со мною в юрте красной!
Никому тебя я не отдам!»
Трижды объезжали юрту рысью.
Так Бортэ прощалась с домом тем.
Ветер травы обнимал, и чистым
Небо было. Солнце всем
С голубых небес в тот день светило.
Радовалась степь. Ковыль шептал...
Гордой статью Бортэ ослепила
Всех. Муж страстью воспылал!
Долго ли ехали к становой Тэмуджина...
Вдруг гонец мчит по степи встречать!
В играх соревнуется дружина,
Молодость и пыл ей не унять!
К вечеру добрались. Стан родимый!
Бортэ отвели опочивать...
Женщины готовятся: смотрины!
Любопытно: кто она?! И мать
Оэлун невестку обнимает.
«Статью лань! Взор кроткий у нее».
В юрту в стороне сопровождает
Подготовить к ночи... «Вот мое
Украшение! Подарок мужа!
Птица Ханга-руди! Ну и взор!
Будь счастливой и в жару и в стужу!
Береги семьи своей костер!»
Тэмуджин костер разводит в юрте:
«Тенгри! Дай же милости своей:
Пусть табун растет и не убудет.
Дай мне сильным духом сыновей!»
Бортэ чай свой первый в новом доме
С трепетом творила на глазах
У любимого, друзей... Свекрови
Подает и капли впопыхах
Смахивает. Так разволновалась!
Муж ее, приободлив, обнял.
В сердце и любовь, и страсть, и жалость...
В мыслях: «Тенгри! Ты ее мне дал!»
Пир идет! Невеста за пологом,
Как велит традиция степи.
Веселятся гости, други... Долго
Веселились. В ночь они ушли.
Сдернул полог одержимый страстью
Тэмуджин и около жены
Сел: «Сегодня ночь для счастья!
Вдохновляй же мужа для войны!»
Бортэ бровью повела игриво,
Хонга-руди вынула из кос...
Спал халат к ногам... Улыбка криво

Заиграла в черноте волос...
Любовался Тэмуджин секунду,
Сгреб в охапку! Так ее хотел!
Гладил, целовал... «Любимым буду!» —
Думая, женою овладел.
Опьянен был шелком ее тела,
Стройностью, изгибом ее бедер...
Ночью тетивой Бортэ звенела!
Их тела сплелись в огне сегодня!
Молодость, звенящая в порыве
Страсти! Миг любви прекрасен!
Стан был оглушен звериным рыком:
«Тенгри! Сына дай!!!» Любил он страстно!
Ночь промчалась их в любви утехах.
Пыла жар их до утра не спал...
«Отпусти меня! Я должен ехать!
Я вернусь к звезде!.. – жене сказал. —
Я беру с собой соболью шубу.
О приданом, Бортэ, не жалеи!
К Тоорилу еду! Андой буду!
Мне подарок нужен! Для степей
Воинский союз, как прежде, важен!
Заручусь поддержкою его.
Первым мне быть суждено однажды.
Мудрость – сила! Богом то дано!»

(Продолжение следует...)

Мы встречались и в прошлых жизнях...

Мы встречались и в прошлых жизнях, многократно меняя лица...
Сознавая капризы Кармы, не могла я в Тебя не влюбиться.
Лишь увидев и вспомнив тут же предыдущую жизнь
с Тобою,
Принимала счастливый случай, вновь подаренный
мне Судьбою.

Я и в этой Тебя узнала, заглянув раз в глаза поглубже.
Столько б жизней я не меняла, лишь один Ты мне в мире нужен.
Сколько раз я Тебя теряла, как и вынесла все, не знаю,
За Тобою в мирах скитаясь. Вновь смеялась в лицо Карма злая...

Был Ты Зевсом, шла рядом Смелой, что однажды спалил
Ты гневно...
Был Орфеем, я Эвридикой, что в Аиде осталась бессменно.
У семитов Ты стал Ваалом. Родилась в ту же ночь как Анат.
Был Ты Воландом. Я была Геллой, с волосами с картин
Тициана.

Был Ты Мастером, был Ты гением, про Га-Ноцри написавшим,
Я была Маргаритою, тенью его, за него Сатане душу давшей.
Был Ты Понтием, был Пилатом Ты, вечно Иешуа ожидавшим...
Лунной ночью в горах когда-то... Я собакой, у ног спавшейю.

В этот год, в сочельник Рождественский, я желание загадаю:
Быть с Тобой в этой жизни Женщиной, отдавать свое сердце,
зная,
Что меня Ты узнал нынешнюю, вспомнил Вечность мою
с Тобою...
Чтоб назло всем моим соперницам вновь назвал бы меня
Женою.

21.12.2009 по дороге из Назарета

451 градус по Фаренгейту²

Я сжигаю их, все мои стихи,
Что Тебе пишу, как мои грехи...
Я опять дышу, отступает боль...
Принимаю я данную мне роль.

В пепел превратил все мои слова
Золотой огонь, быть же по сему,
Горсткою золы. Тешится молва,
Что любила я.
Сердце одному в жизни отдала,
Разум лишь Тебе...
Диалог в душе
Продолжается.
Видно, это все
Было неспроста... Карма, Рок, Судьба...
Год прошел уже...
Я пишу и жгу... Воланд говорил,
Не горят они в золотом огне.
Двести тридцать три градуса в аду... Я прошла его
По своей судьбе.
Я налью елей на ноги Тебе...
Шелком кос своих нежно промокну...
И слезу утру, тихо по щеке
Дланью проведу и уйду к утру...
Я пишу стихи... Я пишу Тебе...
Трудно говорить, голос мой дрожит...
А потом я их предаю огню,
Рукописи те... Каждый дорожит

² 451 градус по Фаренгейту – это 233 градуса по Цельсию, температура горения бумаги.

Тем, что у него могут отобрать,
Тем, что горче слез, слаще, чем тот мед...
Вновь пишу стихи... Предаю огню...
Может быть, однажды Воланд их вернет...

04.12.2019

Она не читала Бродского...

Сегодня не в моде
Классически правильные стихи...
И шапки мы носим все чаще не по погоде...
И вырастет целое поколение попсы,
Орущее песню о пчелах и пчеловоде...

Уходит эпоха,
Неслышно захлопнув дверь...
А может, открыв для себя двери в лето...
И рок наш жив! Не оспаривай! Просто поверь!
И новый Шевчук однажды родится где-то!

Сегодня не в моде
Классически правильная модель...
И дура попсовая мнит себя королевой,
Крича из машин проезжающих про ее постель,
А Бродского краскою красят на питерских стенах!

Сегодня не в моде
Классически правильная любовь!
И бьются в экстазном параде геи,
И свадьбы играют в Европе вновь...
Куда же все катится в мире?! Пороки наглеют!

Сегодня сидим в карантине который день...
Кто чипов боится, кто деньги свои теряет...
А люди уходят неслышно в весеннюю тень,
Устав от COVID-19...
Он жертву не выбирает.

Сегодня не в моде
Привычную жизнью жить...
О, век двадцать первый! Поистине, ты ломаешь
Сообщество наше... И дистанционности быть!
К чему приведешь нас? Похоже, и сам не знаешь...

Сегодня не в моде
Классические слова!
Мы их заменяем таким непривычным сленгом...

Мы их вытесняем, и пухнет уже голова
В попытке словесность свою сохранить
От зарубежных акцентов...

Сегодня не в моде
Классический способ жить...
Грядут революции и режимы «Троцкого»...
И часто в моей голове эта фраза кружит:
«Мам! Как же с ней спать?!
Ведь она не читала Бродского!»

27.05.2020

Людмила Руйе

Происходит из рода Кошкина Михаила, конструктора танка Т-34, из Переславского района Ярославской области.

«А я с раннего детства все рвалась кого-то спасти – то бездомного котенка, то хромого цыпленка. Хотя помощь чаще всего была нужна мне самой. Однажды зимой провалилась в прорубь, а летом оказалась на дне реки, сорвавшись с перевернувшегося баллона. Отец уверял, что жить я должна с ними, так как вне дома меня подстерегают одни опасности. Даже учиться отпустил с трудом.

Но потом перестройка сломала устоявшийся уклад жизни и я смогла начать самостоятельную жизнь в Москве. Мое стремление помогать ближним достигло своего апогея, когда я работала комендантом общежития строительного треста. Зарплаты задерживались. Одни квалифицированные специалисты становились похожими на бродяг, а другие – на парней из фильма «Бригада». Для тех и других я хотела отыскать достойный выход из тупика. И, как говорил отец, экстремальные ситуации сами находили меня.

Думала, что в Европе смогу просто радоваться жизни. Но и здесь мое внимание привлекают не архитектурные красоты Лувра и Собора Парижской Богоматери, а бездомные нелегальные иммигранты, сидящие около них. Видимо, это удел поэтов – счастье добывать через страдание.

Публиковалась в альманахах «Родники», «Юность», «Очарованный странник», «Спутник». Имею дипломы участника сборников «Иван Бунин» и «Александр Блок», также публиковалась на литературных сайтах «Стихи. ру», «Общелит. ру». Являюсь членом Ассоциации

в поддержку русской культуры в Париже «Глагол». В 1996 году вышел роман "Все не так", в 2015 году – сборник стихов "Луч звезды"».

Эсанбаев

Все на послеконцертном фуршете
В один голос, смеясь, говорят
О политике, Ветхом Завете
И о том, огурцы как солят.

В рифму поэту я отвечаю
На его иронический стих
И тут взгляд на себе замечаю,
Что заставил забыть о других.

Чем знаменит он, не вспоминаю,
Молод, не знаю, иль пожилой,
Чувствую лишь, что словно летаю,
Крылья вдруг ощутив за спиной.

Растворились будто во времени,
И неважно, находимся где,
Без роду мы стали, без племени,
Только двое на этой Земле.

Как две параллельных галактики,
Не касаясь друг друга, прошли,
В контакт не вступая на практике,
Высший способ общенья нашли.

Наши глаза восторгом горели,
Но не влюбленности то был взгляд —
Со стороны будто мы глядели,
Как друг с другом души говорят.

Шутку новую слушая Склера,
Комплимент народного певца,
Поздравляя с датой юбиляра,
Пред собой не видела лица,

Кроме того, что словно сияло
Просветленным ликом мудреца
И, как икона, благословляло
Верным творчеству быть до конца.

Танцевали и пели мы хором,
Но будто были совсем одни.
Не обмолвившись даже и словом,

Диалог мы вели изнутри.

Каждый видел в глазах другого,
Что с родною встретился душой,
Что мы части чего-то большого
И что были мы крови одной.

Приглашал поэт на годовщину,
Я спросила его: «Как зовут
У окна стоящего мужчину?»
Он сказал: «Эсамбаев Махмуд».

Так меня, как Пушкина Державин,
На путь творческий благословил
Тот, кто танец восточный прославил,
Словно птица на сцене парил.

В знаменитой лезгинке танцую,
Вызывал неистовый восторг.
Доверье оправдать смогу я,
Если станет крылатым мой слог.

Под впечатленьем танцора взгляда
Как зачарованная живу
И из строк стихотворных каскада,
Словно в танце, сюжет вывожу.

Плач об отце

Папа, встань, мы поедem на речку!
Станем плавать, лежать на песке.
Рады будем под солнцем местечку
И с обрыва нырнем мы в броске.

Папа, встань, мы еще не гадали,
Завтра ждет что, не знаем пока,
За столом мы с тобой не играли
В шашки, шахматы и дурака.

Папа, встань, ты же был такой сильный,
Мог руками беду развести,
Урожай с огорода обильный
И корзину грибов привезти.

Папа, встань, расскажи, как мальчонкой
В мастерской ты чинил трактора
И худою дрожащей ручонкой

У вагонов сцеплял буфера.

А потом как в рабочем поселке
За снабженье ответственным был,
От машин, тракторов и до елки —
Отовсюду все к нам привозил.

Вставай, папа, споем про бродягу,
А потом «Виновата ли я».
Утолить чтоб к веселию тягу,
В клуб пойдем на закате мы дня.

Там закружимся в вальсе прощальном,
Я тебя не забуду, родной!
Будешь в мире отныне астральном
Ты моей путеводной звездой.

«Скажете, что пред гробом лукавлю...»

Скажете, что пред гробом лукавлю
И, чтоб с миром упокоить прах,
Качества, коих не было, славлю,
Ведь наводил на меня он страх.

Но, поверьте, таким тоже знала
Я его, когда не был он зол,
Будто сущность обличье меняла
И другим человеком был он.

Умел быть примером учтивости
И людей к себе располагать,
А речами о справедливости
Дух общественный мог поднимать.

В тот момент не показывал вида,
То, что гложет его изнутри
На весь мир смертельная обида,
Мне тогда говорил: «Ты прости,

Но я в жизни видел столько горя,
Что спокойно жить уж не могу,
Не желаю, чтоб такая доля
Выпала пусть даже и врагу».

Если бы он один день в неделю,
А не в полгода раз был таким,
То не впитала бы я идею,

Что выживать удается злым,

Что правят всем те, кого чувствами
Невозможно никому пронять
И кто над сломанными судьбами
В состраданье не будет рыдать.

За то отдаю отцу должное,
Что сопротивляемость привил
И что ситуация сложная
Разжигает во мне только пыл.

А вот память из детства про реку
И как пели с ним про трубача
Не дает выносить человеку
Приговор жестокий сгоряча.

И оттого, что не забывала,
Как хорош в добром духе отец,
Став уже взрослой, слышать я стала
Рядом со мной стук людских сердец.

Елена Савинкова

Родилась 25 мая 1989 года в г. Воронеже Воронежской области. Замужем, двое сыновей. Окончила ВГТУ в 2012 году. Работает конструктором и преподавателем в колледже. Первый стих «Рассказ старого учебника» был написан в 10 лет для сочинения по русскому языку. В апреле 2018 года награждена дипломом финалиста международного поэтического конкурса «Параллельный мир», а в октябре заняла второе место в конкурсе «Новые имена – 2», номинация «Проза для детей». Участник эпизодов русско-английского конкурса имени Набокова. В сборниках «Новогодние чудеса», «Родные поэты» и в журнале «Современник» опубликованы произведения. Также в сборниках от ИСП «Литературные страницы», «Детство», «Три конкурса». От ИСП в 2019 году была награждена дипломом за сохранение традиций русской культуры и дипломом за сохранение литературных традиций. Заняла третье место в поэтическом конкурсе «Обращение к себе – подростку».

Малышу

Как поздравить малыша?
Дай подумать не спеша.
Подарить ему конфет?
Нет, наверное, котлет.
Лучше кисточку и краску,

Чтобы делать пятна, кляксу.
Нужно поезд подарить
Или катер, чтобы плыть.
Иль собрать ему дорогу,
Чтоб катал все понемногу.
Вот машину или палки...
Нет, совсем не те подарки.
А быть может, лист капустный —
Он и сочный, он и вкусный!
Что-то все совсем не то,
То, что в голову пришло.
Очень сложно выбирать,
Когда детке только пять.
Пять деньков всего, что проку
Баловать такую кроху?!
Ты подарок не дари,
Лучше маму позови.
А детишкам много ль нужно?!
Только жили бы все дружно,
Мама с папой были рядом.
Говорят люди недаром:
Не нужно ребенку особых даров,
Дари просто нежность свою и любовь.

Все...

И вот опять с тобою мы враги.
Уже известно, как это случилось.
Все отдавали прежние долги,
А вот любовь совсем забылась.
Огонь ее истлел, теперь не греет.
Ветра разлук развеют серый дым,
И сердце быстро почерствеет,
Став вечно черным и пустым.
Забыли то, что нас связало,
Надежды жалкие клоки
Скребут в душе, но ускользало
Время, когда были мы близки.
Опять бросаем громкие слова
И злимся вновь по пустякам.
А правда будет вечно такова:
Руки тебе я больше не подам.
Что ждет в конце, уже известно.
А жизни дальше не видать,
И вместе нам с тобою тесно.
Судьбу мы будем презирать.

Я слишком долго...

Я слишком долго тешилась надеждой,
А ты топтал меня походкою неспешной.
Морали долгие читал мне вслух.
К моим мольбам был черств и глух.
И вот, терпя душевные потери,
Обида, злость, как загнанные звери,
Рычат, кидаются, и крови жаждут,
И, лишь на время затаясь, во мрак уйдут.
Расправив плечи и накрасив губы,
Я за собой, да, и вокруг оставлю трупы.
А эту глупую живучую любовь —
Не смей роптать, язвить, не прекословь —
Отправлю в мусор правильным броском,
Хоть и на миг застынет в горле ком.
Со мною больше не играйся, не шути.
У нас теперь с тобою разные пути.

Прости

Прости, я была не права,
Но травой заросла тропа.
Осуждать меня может любой
За желание быть с тобой.
Наших встреч никогда не забыть.
Ужасно больно, и, может быть,
Ты опять мне откроешь дверь,
И мы счастливы будем, поверь.
Снова осень закружит листвою.
Не хочу я жизни другой.
Утону в глубине твоих глаз
И поверю в последний раз,
Что любовь опять ожила,
Счастье в душу мою принесла.

О нас

Так много слов хочу сказать
И долго буду убеждать,
Но разве вера есть тому,
Кто оступился? Я не лгу!
И слезы в голосе, и боль.

Нам отвели такую роль,
Что, лишь утратив дорогое, —
Мы ценим и не хотим иное.
Слова любви сказать несложно,
И быть счастливыми возможно.
Но нет доверия теперь,
Захлопнуть в прошлое бы дверь.

Близки

Любовь хлынула дождем,
Даруя радость и надежду.
И свет звезды хранится в нем.
Я скину ветхую одежду,
Что прикрывала мое сердце
От злых, завистливых людей.
Ты бросишь камушек в оконце,
Чтоб вышла погулять скорей.
При свете лунном тихо бродим
По парку в томной тишине
И глаз друг с друга мы не сводим,
А тело будто бы в огне.
И страсть, и ревность тихо стонут.
Вот души наши так близки.
Пусть все обиды в речке тонут —
И нет ни горя, ни тоски.

Город теней

Так страшно тянутся ко мне,
Во мраке удлиняясь, тени.
И мчатся следом при луне
За мною нити от сирени.
На миг исчезло все в ночи,
Давая власть глубинным страхам,
Но вспыхнут тускло фонари,
И мгла падет от света прахом.
Закутавшись, как в кокон,
Я иду по улицам разбитым,
Где каждый дом уже без окон,
И город стал давно забытым.
Вдруг зашуршало вдалеке,
А страх сковал мое все тело.
Бежали блики по реке,
И мимо лишь сова летела.

Вот в центре города стою,
Послушно ожидая смерти.
Все тихо, мрачно. Я смотрю,
Как из углов крадутся черти.
И ужас холодом обдал,
Когда меня схватили тени.
А лунный свет добро предал.
По сторонам ссыпались стены.
Меня окутывала тьма,
Уничтожая жизни искры,
И злая длань коснулась лба.
Теперь порывы все так низки.
Закончился мой бранный путь,
Никто не вспомнит мое имя.
Былое не исправить, не вернуть.
При свете дня теперь незрима.

Солнца свет

Солнца свет прогнал туман.
Стала жизнь точно обман.
Некого в этом больше винить.
С судьбою дерзко не буду шутить.
Солнечный зайчик мелькнул и потух.
Множество слов не сказано вслух.
Сердце пропустит последний удар,
Новое больше не примет как дар.
Ветер колышет брошенный лист.
В жизни своей я словно турист.

Андрей Свириденко

Родился в 1952 году в городе Севастополе. Отец офицер Военно-морского флота, мать врач. В 1954 году семья переезжает в Николаев в связи с переводом отца по службе. В 1960 году Андрей поступает в первый класс Николаевской средней общеобразовательной школы номер пять и оканчивает школу в 1970 году. После неудачной попытки поступления в Военно-морское училище призван в ряды Советской армии. Службу проходил в войсках связи. По окончании службы был направлен в одно из учебных заведений МВД СССР, которое оканчивает с отличием. Проходил службу в подразделениях МВД СССР.

В период службы заочно оканчивает юридический факультет Пермского государственного университета. По выходе в запас занимается научно-педагогической деятельностью. Защищает кандидатскую, а затем докторскую диссертацию по социальной философии. В настоящее время занимает должность профессора кафедры естественнонаучных и общетехнических дисциплин филиала Уфимского государственного авиационного технического университета в городе Кумертау Республики Башкортостан.

Стихи начал писать со школьных лет. Первые публикации в периодических изданиях появились уже в период службы. А. А. Свириденко является автором десяти поэтических сборников. Член Союза писателей «Многонациональный Санкт-Петербург» и Союза писателей России. Занимается восстановлением традиций казачества, советник окружного атамана Бельского казачьего объединения (административный казачий чин – полковник, звание по запасу – майор).

Проводит военно-патриотическую работу с молодежью.

Любимой женщине

Никогда не обещал я
Ни дворцов, ни ресторанов.
В лучшем случае я чаю
Приносил тебе в стакане.
Никаких элитных клубов,
Никаких крутых салонов.
Целовал тебя я в губы,
Чтоб не лезть в карман за словом.
Умывал тебя зарею,
С родника носил водицы.
И осталась ты со мною,
Мое чудо царь-девица.
Ни бриллианты, ни подвески,
Ни серебряные брошки —
Я кедровые орешки
Приносил тебе в лукошке.
Так и было – вот наука
О любви и нежных ласках.
А теперь я нашим внукам
Перед сном читаю сказки...

Я слушаю, как бродит ветер юный

Собрав в букет весь аромат июня,
До дна испив вкус скошенной травы,
Я слушаю, как бродит ветер юный,
Припав губами к шороху листвы.
Здесь все сбылось,
Сроднились быль и небыль,
Предначертанье высшее сбылось.
Синь неба, пыль дорог и запах хлеба,
Здесь соль земли и мироздания ось.
За далью даль да травы луговые,
И хочется так эту жизнь прожить:
Вплетая в полотно судьбы России
Своей судьбы трепещущую нить...

Сойдем на конечной

Белый лист, белый свет, белый снег...
Поступь римских кагорт иль Батыев тьма?

И сегодняшний грозный, бушующий век,
Где фортуна расставит вопросы сама:
В чем же истина? Кто ты такой, человек?
Просто ветер летит, и метет белый снег...
Скифы, гунны, атланты вопрошают из мглы
Многопрофильной толщи прожитых веков.
Только искорки жизни так ничтожно малы,
Вот опять не хватает ни стрел, ни мечей, ни подков.
Отражается отблеск далеких походных костров
На челах и на шлемах усталых бойцов.
Промелькнуло до боли родное лицо.
Все, конечная, братцы, выходим, кольцо...

Метафизическая элегия

На запредельных скоростях
У вечных точек бифуркаций
Постичь пытаюсь впопыхах
Исток эйнштейновских абстракций.
Неугомонность торжества
Всех нелинейных резонансов,
Вписала контур божества
Коллайдеровое субпространство.
Там параллельных две прямых
Пересекаются бесстыже,
Жестоко кварки бьют под дых
И Бог становится чуть ближе.
Миндальный запах коньяка,
Браслет на девичьем запястье,
И держит женская рука
Бокал недопитого счастья...

Татьяна Стрельникова-Белявская

Татьяна Андреевна Стрельникова-Белявская в 1980 году окончила Иркутский педагогический институт иностранных языков. Пишет стихи, рассказы, очерки. Пришла к этому в зрелом возрасте.

В 2008 году была делегатом I съезда писателей Иркутской области. В 2014 году заняла первое место в международном литературном конкурсе «Семья – всему начало» в номинации «Публицистика» за художественный очерк «Сени».

Есть публикации в коллективных сборниках, областных, региональных журналах, альманахах, в двух ангарских антологиях. Авторские книги:

Рябиновый свет: Стихи. – Ангарск, 2006;

Вечерами зимними...: Рассказы. – Ангарск, 2016;

Про Кремль: Сказка. – Иркутск, 2016;

Сердцем слышу: Гражданская и любовная лирика. – Новокузнецк: Изд-во «Союз писателей», 2018.

Живет в Ангарске с 1973 года, с 2010 года работает руководителем студии «Метафора» во Дворце творчества детей и молодежи.

Сибирские были, сказы, притчи

Сказ о таежных цветах

Когда охапками цветы крадут у лета,
Передо мной встают неясные черты
Из пышного сибирского букета
Романтики, любви, трагедии, мечты —
Так понимаю я таежные цветы.

О том и хочется сказание поведать.
...В пределах иноземных и во времена,
Которым суждено Сибирь изведать,
В дружине Ермака душой слыл Сарана,
Друг сотоварищам, врагам – сам сатана.

Дружина местным племенам вред не чинила,
И те встречали дружбой, миром казаков.
Сибирь тем временем по-волчьи выла
От жадных плеток и безжалостных подков
Орды, чья алчность не знавала берегов.

Иван же Сарана в краях, где появлялся,
Учил братьев поля пахать, бросать зерно —
Тем от тоски по Родине спасался.
Сражался, пил, кольчужное латал звено —
Все получалось «широ», «гарно» и «зело»³.

Певун, плясун, рассказчик, озорник чубатый,
Он белку на лету без промаха разил.
За буйну голову Кучум проклятый,
Ордынец злой, богатый, каждому сулил
Мешок со золотом, лишь бы Сарану сгубил.

Иван про это знал. Бывало, он смеялся:
– В рубашке я родился. Час тот не настал,
Чтобы казак врагу за так достался...
Но дух предательства монетами мерцал,
Шагал вослед и к сотоварищам пристал.

Однажды, силы потеряв в бою неравном,
В тайге у речки крепко спали казаки,
Не ведая о замысле коварном.
Кучумовцы напали, словно волчаки,

³ Щедро, хорошо (укр.), очень (др. русск.).

И замелькали злобные ножи-клыки.

Совсем не многим казакам спастись случилось.
Ивана Сарану настиг последний час.
Но кровь его огнем в траве светилась
И дивными цветами утром обратилась —
Саранками.
Таков о них печальный сказ.

А вдруг и правда нечто наше после смерти
Находит жизнь в цветах и росами горит?
И можно ль эту тайну соизмерить
С привычной догмой: все уходит под гранит?..
А где-то в вазе утренний букет стоит.

«Расскажи мне, Байкалушко-батюшка...»

Расскажи мне, Байкалушко-батюшка,
Ну откуда в тебе столько силушки
На такое мученье-терпение?
Знаю, нас ты немало наказывал
Как детей неучтивых, безбожников...
Но Провал⁴ не остался наукою —
Ни умом, ни душою учение
Мы не приняли и не запомнили.
Вот и «любим» тебя словно варвары:
Мутим воду живую, целебную,
Отравляем бензином и сбросами;
Омулей ни к чему ловим тоннами;
Рубим, рушим оправу природную,
В терема одеваем «хозяйские»
Да постройки питейно-базарные;
Скалы в латах из кедров и лиственниц
Режем, словно батоны с икоркою,
На участки для частного бизнеса.
И живет этот бизнес заботами
О своем драгоценном здоровье,
О твоём ни минуты не думая.
Ты вздыхаешь, сутулишься, грозишься,
Иногда негодуешь без мерушки,
Успокоиться можешь и жертвою,
А потом, как вины искупление,
Бередишь себе душу великую
И несешь ее нам, твердолюбенным;
Омываешь грехи наши вечные,

⁴ Залив Провал (около 191 кв. км) образовался во время сильного землетрясения на Байкале в 1861–1862 годах.

Освящаешь волною живительной,
Даришь веру в счастливо грядущее...
Подари же и мне грамм терпения,
Дай хоть каплю твоей светлой силушки
Перемочь черноту несусветную,
Что на Русь снова движется полчищем.
Не дал Бог мне бесстрашия воина —
Только сердце, отчизной болящее.

«Творец наш был, наверно, слишком юн...»

Творец наш был, наверно, слишком юн
И озорства мальчишеского полон,
Когда просторами снегов и дюн,
Морей, лесов и прочим Землю полнил.

Азартно все из хаоса лепил.
Но... интерес пропал, иссякли силы,
На самотек ваятельство пустил —
Душа юнца иного попросила.

Вот здесь и пригодился человек —
Творенье Божие, ума создание, —
Увы, допущен в хаотичный век
Он был на довершенье мироздания...

От наших бед состарился Творец.
Ему на теплой облачной завалинке
Не в радость даже Божеский венец.
Одна теперь отрада – валенки.

Анна Татузова

Родилась 11.02.1979 в Калининградской области. Живет в городе с богатым культурным и историческим наследием – в Калининграде.

С детства любила читать. Особенно книги о жизни животных, о природе. В школьные годы с удовольствием писала сочинения. Писала стихи и сказки. Училась в музыкальной школе по классу скрипки. Занятия музыкой обогащают наш внутренний мир и вносят новые краски в жизнь, дают возможность гармонично развиваться.

Образование высшее. В 2004 г. окончила Калининградский государственный университет, филологический факультет. В 2010 г. окончила Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, квалификация – инженер.

Работала в сфере образования.

Состоит в Международном Союзе писателей.

Изданы книги:

Аринкино детство. Стихи. – Калининград: Изд-во «Калининградская книга», 2019;

Гуляя по миру Аришландии. Стихи, рассказы, сказки. – М.: Изд-во «Перо», 2020.

Рассказы и стихи были опубликованы в журнале «Современная литература России», 2020.

Пишет стихи, сказки, рассказы для детей.

Замужем, есть дочь.

Увлечения: изучение иностранных языков, путешествия, вязание крючком.

«Я читаю книжку...»

Я читаю книжку
Про лесную мышку.
Живет она в норке
На зеленом пригорке.
Это здесь, недалеко.
Найти ее совсем легко —
На странице пятой,
Немножечко помятой.

«Что такое торт?...»

Что такое торт?
Это целый натюрморт:
Коржи бисквитные и крем...
И не сладкий он совсем.
Положу я сверху мармелад,
Вафли и молочный шоколад.
Вот теперь уж точно
Сладко, вкусно и цветочно!

«Есть у меня велосипед...»

Есть у меня велосипед —
Предмет всех в мире непосед.
На нем еду с ветерком,
Предупреждая прохожих звонком.
Оставляю на дороге след —
Колес дружеский привет!

«Пришла я на площадку...»

Пришла я на площадку,
Там есть мостик, карусели.
У меня все по распорядку:
Сперва прошла тоннели,
Потом съела мармеладку,
Села на высокие качели,
Ножки вспомнили зарядку —
Вмиг качели высоко взлетели!

«Черно-белый кот игривый...»

Черно-белый кот игривый,
С виду очень шаловливый,
Лапками по луже топает,
С любопытством озорным шлепает.
Веселые брызги разбегаются,
От кота в воде скрываются.

«Ветерок подул осенний...»

Ветерок подул осенний,
Воздух полон украшений.
Летят листочки разноцветные,
Кружатся в полете, трехцветные.
Красные, зеленые и желтые
Шелестят и вихряются, мимолетные.

«Купите мне собаку...»

– Купите мне собаку, —
Маме с папой говорю. —
Шпица или хоть дворнягу,
Подумаю еще и посмотрю.
Отправлюсь я на улицу,
Посоветуюсь с друзьями.
У подруги есть ши-тцу,
Любит творог с овощами.
А у Глеба доберман,
Он размером с чемодан.

«По зоопарку я гуляю...»

По зоопарку я гуляю,
Про зверей на время забываю:
Мороженое сливочное ем.
Расскажу потом я всем —
Жирафу, какаду и обезьяне,
Чтоб знали не только о банане.
Есть на свете особая радость —

Настоящая вкусная сладость!

«На тропинке тенистой...»

На тропинке тенистой —
Неприметной, волнистой —
Смело путь мне перекрыл,
Себе дорожку проложил
Отряд муравьиный,
Уверенный, чинный.
Семена цветов несет,
В муравейник кладет.
До зимы сбережет,
В гости друзей созовет!

«Выбегаем мы во двор...»

Выбегаем мы во двор
И протягиваем руки.
Ловим кружевной узор,
Всем нам не до скуки.
Льдинки белоснежные,
Танцуя, водят хоровод.
Пушинки прилежные
Дарит синий небосвод.

«Пришел январь...»

Пришел январь,
А с ним каникулы.
Закрою я букварь,
Ведь у меня каникулы!
Ждут уже на улице
Меня мои друзья,
По застывшей лужице
Ботинками скользя.

«Сколько у меня друзей...»

Сколько у меня друзей:
Лида, Уля, Тимофей.

В одной мы школе учимся,
Вместе не соскучимся.
На одной мы улице живем,
Чудить и бедокурить не перестаем.
На одной площадке мы играем,
Целыми днями пропадаем!

Алексей Хазанский

Родился в 1962 году. В первый класс пошел в городе Хабаровске, студенческие годы провел в Самаре. Окончил Куйбышевский авиационный институт (ныне Самарский аэрокосмический университет) по специальности «радиотехника» в 1985 году. Живет в городе Туле. Начиная трудовую деятельность в отраслевом НИИ, а ныне работает в коммерческой компании, занимающейся разработкой и внедрением электронных систем безопасности.

Стихи пишет со школьных времен.

Первые публикации – в тульском самиздатовском журнале «Изюм» в 2003–2005 годах. В эти же годы – на страницах журнала «Юность». С 2009 года публикует свои произведения на российских литературных интернет-порталах «Стихи. ру» и «Проза. ру», а также в печатных изданиях Российского союза писателей. С 2018 года произведения Казанского А. В. издаются в печатных изданиях Интернационального Союза писателей, Московской городской организации Союза писателей России – журнале и альманахах «Российский колокол», сборниках «СовременникЪ».

Финалист национальных литературных премий «Поэт года – 2015», «Наследие-2019» в номинации «Поэзия», «Писатель года – 2019», организованных Российским союзом писателей. В 2019 году стал лауреатом Первого международного литературного фестиваля им. А. С. Пушкина, организованного Интернациональным Союзом писателей. Финалист Московской литературной премии – 2019 в номинации «Поэзия». В 2020 году – лауреат Международного литературного конкурса им. А. А. Грина в номинации «Поэзия».

С 2014 года член Российского союза писателей, с 2020 года член Интернационального Союза писателей.

Твои прикосновения

Как много было долгих зим и весен,
Тобой однажды преданных забвенью.
Сегодня за окном рыдает осень,
В день памяти Твоих прикосновений.

А я себя теряю между снами:
Тревога – вечный спутник пробужденья.
Душа под звук дождя саднит словами —
Сюжетом о Твоих прикосновеньях.

В нем истина осеннею тоскою,
Порывом ветра и листвы круженьем:
Прошло сто лет, но болен я Тобою —
Храню ожог Твоих прикосновений.

Декабрь 2019 г.

На распутье

1.

Неотвратимой снежною лавиной,
Холодным ливнем, что застал врасплох,
И хаосом разрушенной плотины
Смятение на сердце проросло.

...Как много мельниц взято было с боем.
В душе побед прошедших миражи.
И гложет мысль, что был в пути Изгоем
Лишь потому, что без оглядки жил...

2.

...Пиши Историю – дневник максималиста:
Поддай себя, свой статус, свой товар.
Будь каждый миг немножечко артистом
И развивай общенья Божий дар.

Стараясь ухватить за хвост удачу,

Не поступай как скучный ретроград.
Раскрась поярче цели и задачи,
Чтоб захватила всех твоя игра.

Оттачивай, как шпагу, ясность речи.
Любой вопрос – ответ давай на раз.
Смелее в бой – в огне противоречий
Твори победу здесь лишь и сейчас.

И каждый миг держи свой нос по ветру.
Стеснения нет, коль важен результат.
Друзей не слушай «заячьи» советы:
Они – залог движения назад...

3.

...А если сдался – грянет катастрофа,
О ней – в начале строк печальных хор.
Тебя не ждет ни слава, ни Голгофа —
Лишь перспектив утраченных укор...

Декабрь 2019 г.

Предновогоднее

Душа ликует и не помнит зла,
Благодарит ушедшие мгновенья
За то, что в них всегда мечта была,
Даря любовь и взлеты вдохновенья.

За теплый круг любимых и друзей,
За радость встреч и грустный миг прощаний,
За бесконечность жизненных путей,
В которых не пугали расстоянья.

Дни тают черно-белой полосой,
Пусть огорчений выпало немало,
Но Старый год дарован был Судьбой,
В нем каждый миг – Небесное начало.

Даря тепло другим, стогать дотла
И просто быть на крыльях вдохновенья:
Душа ликует и не помнит зла,
Ведь Новый год – счастливые мгновенья.

Декабрь 2020 г.

Сон

Сегодня я кричал во сне —
От зла в нем не было отбоя.
Беда частенько снится мне,
Когда сражаюсь я с судьбою.

А мельниц ночью – через край.
Не сны, а будней продолженье,
С душой усталая игра
Заложника воображенья.

Понятен праведника путь,
Но он лежит через страдания.
А мне б без снов сейчас уснуть,
Чтобы вернуть душе сиянье.

Январь 2020 г.

Заметки на полях

Наш опыт – двойственное нечто.
Когда ты юн, живешь мечтами,
Твой путь – святая бесконечность
И шепот ветра под крылами.

Не думая, что дальше будет,
Надеждами в пути ведомый,
Душой открытой веришь людям,
Мир открывая незнакомый.

А с грузом опыта – проблемы:
Не каждый встреченный – попугайчик.
С утра решаешь теоремы
О том, из худшего что лучше.

Твой разум, опыта заложник,
Подобен спящему вулкану.
Один лишь шаг в решение ложный —
И ты души терзаешь раны.

А результат – не ждешь ты чуда,
Усталость только да потери,
Вокруг надежд разбитых груды
И прочно запертые двери.

Из тупика спасет не опыт —
Забудь про тяжкий груз сомнений,
Встряхнись скорей и вспомни, кто ты,
В чем радость юности мгновений.

Что путь – святая бесконечность
И шепот ветра под крылами.
Что опыт – двойственное нечто.
Живи, как в юности, мечтами.

Как шелуха, слетит короста
Нелепых слухов да наветов.
В одно мгновенье станет просто
Вопросам всем найти ответы.

Февраль 2020 г.

Эпицентр

Разодраны в кровь посиневшие пальцы,
Но силы все меньше держать тетиву.
Один только миг – и безумным скитальцем
Умчится стрела мстить за злую молву.

Душа на разрыв, лишь мгновенье до цели,
А там, за чертою, отчаянья плен.
Опять в эпицентре нелепой дуэли,
В которой финал не сулит перемен.

Натянуты нервы тугой тетивой,
Пусть разум признал поражение в борьбе.
Взрывается сердце летящей стрелою,
Чтоб точку поставить на чьей-то судьбе.

Февраль 2020 г.

Мне нравится смотреть в твои глаза

Мне нравится смотреть в твои глаза
За миг до шага в пропасть дня земного.
Любви испить живительный бальзам,
Что лечит от ранения любого.

Рутинa дней бессильна пред тобой,
Тебе покорны бурь моих терзанья.
Где ты, там только радость и покой
С налетом легким новых расставаний.

В безумном мире грез моих и снов
Ты – миг Любви, подаренный однажды.
Неважно, сколько нам их суждено,
Но благодарен Небу я за каждый.

Февраль 2020 г.

Всегда в пути

Всегда в пути, не ведая покоя,
В душе желаний еще бьется рой.
А если грусть накатится волною,
Спасенье в том, чтоб быть в ладу с собой.

Тревожит мысль, что сил уже немного,
Когда рутина дел слепит глаза.
Но ради терний, выпавших в дороге,
Желанья нет нажать на тормоза.

Пускай заносы, спуски и подъемы,
А на краю от недругов темно.
Огромный мир, и ныне незнакомый,
Источник вдохновенья все равно...

Февраль 2020 г.

Свидание

Сказала ты, что ждешь меня давно,
Мои стихи тебе тревожат разум.
Слова твои как крепкое вино
И обещание «сейчас и сразу».

Я заалел, как юный практикант.
Готов сдавать тебе любви экзамен,
Доказывать, что есть на то талант.
А если нет, ты брось в студента камень.

Разволновался... Дрожь в моих руках...
Лечу, как оглашенный, я на встречу.
Не хочется остаться в дураках
И провести бездарно этот вечер.

...Ну наконец заветное крыльцо —
Одно мгновенье до твоих объятий.
Сейчас я чувствую себя бойцом,

А там, за дверью, Ты – мой неприятель.

Ну, открывай, к экзамену готов!
В душе огонь, а в голове смятение.
В глазах рисую темы для стихов,
Унять пытаюсь глупое волнение...

Но вот смущенно ты открыла дверь.
И тут раздался бой часов с кукушкой...
...А я проснулся, мокрый от потерь,
Наедине с любимой подушкой...

Февраль 2020 г.

Время

Плетет мгновений кружева
Неутомимый мастер – Время.
Сюжеты крошатся в слова,
Слагая прошлого поэмы.

В них ожиданий чьи-то сны,
Тревогой – тени расставаний,
Полет в предчувствии весны
И бунт несбывшихся желаний.

У Времени поблажек нет —
Возврат к истокам невозможен.
Чем дольше тянется сюжет,
Тем для кого-то он дороже.

Март 2020 г.

Кручусь

Задал вопрос о сути дня земного,
Чтоб проявить внимание чуть-чуть.
Но получил в ответ скупое слово:
«Все как всегда, живу как все – кручусь!»

Как много смысла в этом изреченье!
В нем неба синь и радости весны,
Оси земной усталое вращенье
И о любви безбашенные сны.

В нем омуты негданных признаний
И робкие влюбленности ростки,

За прошлые ошибки покаянье
И к будущему хрупкие мостки.

Страстей накал и нудный бег по кругу,
Без остановки – белкой в колесе...
...Задал вопрос о сути жизни другу
И получил в ответ: «...живу как все...»

Март 2020 г.

Листая грустные страницы

Как неизбежность перекресток,
Душа тревогою полна.
Счастливой быть в пути непросто,
А потому – всегда одна.

Нет средства от душевной боли,
Иссяк терпения родник.
Нельзя играть чужие роли,
Себя теряя каждый миг.

Привычкой писаны картины
Унылых дней, фальшивых фраз.
В них поиск призрачной причины,
Что нелюбовь – в последний раз.

Но все же теплится надежда
За перекрестком встретить Свет,
Найти потерянную Нежность
И возродиться ей в ответ.

Март 2020 г.

Весенняя усталость

Усталость от спасительного плена...
В нем стены давят и гнетет покой.
Но по ночам нам снятся перемены —
Мир бредит возрождением и Весной.

Вот только еще чуточку терпенья
И веры в то, что кончится война.
А потому черпаем вдохновенье
В надежде, что приносит нам Весна.

Апрель 2020 г.

Людмила Шаменкова

Родилась в Москве. Три года работала корреспондентом красноярского краевого радио. Более двадцати лет сотрудничала с редакцией газеты «Известия».

Автор шести стихотворных сборников и двух книг рассказов: «Трепет чувств и заблуждений» (издательство «Зебра-Е») и «Трудности ухода» (издательство «Ридеро», 2019 г.).

Публиковалась в литературно-художественных журналах и альманахах: «Академия поэзии», «Свет столицы», «Писатели XXI века», «Роман-журнал – XXI век», «День литературы», «Новая литература», «45-я параллель».

Стихи и проза были переведены на болгарский язык и опубликованы в литературных болгарских изданиях.

Член Российского союза писателей.

Засыхают листья, но не память

Огрубевшие листья июля,
Потерявшая нежность трава.
Овод в тело вонзается пулей,
Засыхают от зноя слова.

Самый пик благодатного лета

С напряжением тока гудит.
А растительность вроде поблекла,
Обещанья расти – позади.

Скоро, скоро погаснут закаты,
Навернется на лист желтизна.
Как не хочется этой утраты,
Но о ней говорит тишина.

Что отходит в природе, то с нами
Остается, как сердце в груди.
Не срывается с памяти пламя
В тех, кто встретит огонь впереди.

1994 г.

Настроение

Смешинка в рот не залетает.
Слеза стесняется упасть.
И силы сердце покидают,
И даже не о чем мечтать.

Вокруг печальная пустыня.
Газон все суше и рябей.
И на дорожках нет отныне
Знакомых дождевых червей.

Сброшен занавес

Свет погас. И занавес опущен.
Зрители покинуть зал спешат.
Отголоски обсуждений скучных,
Как горох, о зеркала стучат.
Мир фанерный молотками свален.
Жар дискуссий, отгорев, угас.
Горький дым отыгранных развалин
Оседают на печали глаз.
Нынче темы ищут в марафоне
Битвы за конфуз любой ценой.
Если платят, то без антимоний
Балерина снимется нагой.
В ход идут хвастливые ужимки,
Чернота нарощенных ногтей
Иль под кожей хитрые пластинки,
Чтоб пленить тусовочных друзей.

Вот и сцена подчинилась тоже
Состязанью за большой фурор.
Слов уже не слышно, но в прихожей
Без штанов встречает вас актер.
Мелюзга и та стремится к славе:
Дай картину из музея утащу
Или школьной докажу ораве,
Что безвестным быть я не хочу.
Я с карниза прыгну, чтоб засняли,
Как лежу в крови на мостовой,
Чтобы после в «Новостях» сказали:
«Очень жаль, такой был молодой».
Все с ума рехнулись, очевидно.
Эти «подвиги» не стоят свеч.
Поступайте, люди, благородно,
Берегите правильную речь.

Печально

Все те же сырые бурьяны.
Травы пожелтая желчь.
Кусты обнимаются пьяно.
Шатается бранная речь.
Поля набегают, как слезы
Вдовы, потерявшей детей.
Но кормится пахарь извозом
На утлой машине своей.

Он крутит баранку, нахмурясь,
И чует усталым горбом
Погоню – как детскую руку,
Хватавшую мамкин подол.
Над ним, как гудящие шершни,
Витали укусы вины.
Не гладит никто против шерсти.
Молчи и себя не кляни.
Замри в своей жалкой карете.
Очки нацепи потемней.
Нет горестней боли на свете,
Чем вид помертвевших полей.

Пожилая любовь

В глазах твоих, пугая дурь,
Два облака горят.

И, отгеснив лешачью хмурь,
Уже теплеет взгляд.

Любви закатной не стыдись,
И пусть она бедна,
Ты все же за нее держись.
Она – твоя весна.

Михаил Шустерман

1947 года рождения, г. Коростень, Украина. Автор 7 поэтических книжек стихов, из них 3 написаны на языке иврит и 4 на русском языке. Образование высшее, степень МД в Одесском госуниверситете и PhD в Санкт-Петербургском университете по специальности «компьютеризация химических процессов».

До 1990 года работал преподавателем, занимал административные должности в системе народного образования.

В 1990 году репатриировался в Израиль, где работал преподавателем химии и лектором в системе русскоязычных общественно-политических организаций. В настоящее время занимается литературным творчеством.

Член СРПИ – Союза русскоязычных писателей Израиля и СИПИ – Союза ивритоязычных писателей Израиля им. Черняховского.

Автор переводов на иврит избранных стихов А. Ахматовой, Б. Пастернака, О. Мандельштама, И. Бродского.

Пасхальные хроники – 2020

Я с детства верил в истину,
Что жизнь – вода и твердь,
Судьбою жизнь расписана

И неизбежна смерть,

Что быть хорошим – правильно
И скверно – быть плохим,
Что с Гитлера и Сталина
Ад спросит за грехи.

Чего же тело брэнное
Дрожит, как волчья сыть?
И что-то невоенное
Мне хочется убить.

Не жадность ненавистную,
Не злобы воронье,
А порожденье крысино
С короною ее.

Да только не снимается
Ружье мое с крючка:
То «тулкой» не стреляется,
А то заел АК!

И сабля абордажная
Для мелочи тупа...
Неважным стало важное,
Раздвоилась тропа.

Ломают бури стадные
Свободной воли дух.
И смертью заурядною
Огонь любви потух.

Лежим под амбразурами,
Которые молчат.
И дураки меж дурами
Покорностью горчат.

А дальше, как обещано,
Игрушки нам вернут,
Когда утратит бешенство
Корононосный спрут.

Под страхами прививкою
Окуклится черта.
К жестокости подливкою
Вернется доброта.

С дозволенною малостью —
Нормально умирать.

Не оскорбляя старостью
Больничную кровать.

Снова о Высоцком

Мир прет в дурдом, как в шахту клеть.
По Марксу и по Фрейду...
Устал святой Владимир петь
Про пирову победу.

Уж сорок лет холоден ствол.
В гранит ушли фигуры.
Бьет день сегодняшний, как кол,
Вершины в амбразуры.

Теперь нам только Бог судья.
Живем миролюбиво.
Исчезли грозные дядья
Дзержинского разлива.

Спортивный дух у звезд Кремля.
По счету – поголовье.
Народ могучий, не скуля,
Мрет только от здоровья.

Пускай не врут статистики
О перепитье водки.
Мы стойки и мистики
В российском околотке.

И в нашей нынешней борьбе
Гитарный брень несносен.
Теперь играют на трубе,
Поют фанерным носом.

И если рядом не орать
И не стрелять по скатам,
Услышать можно слово «бля...ь».
А дальше непечатно...

Мораль гуляет без оков,
В ходу – сплошь иномарки.
Теперь забили на волков
Армейские овчарки.

Все, что ты раньше не любил,
Пришлось у нас по вкусу.

И ангел, что тобою был,
Не вышел в Иисусы.

И не о чем тебе хрипеть,
И не принять Парижа.
Собор любви устал гореть,
Став на полшпиля ниже.

Все рухнуло в забвенье лет,
В альбомы и осколки...
Ржавеет черный пистолет,
Так и не снятый с полки.

Ты жизни нищей не пенял...
И в мавзолее века
Горит поэзия огня
Вселенского ацтека.

Ты до сих пор за нас, за всех
Стучишь в ворота рая...
И выпавший тобою снег
Мне душу покрывает.

Прости, что внуки не поймут
Твоей бравады пламя
И что стихи твои уйдут
В незнаемое... С нами.

Остановиться, оглядеться...

На тело человечества – уже в который раз —
Накладывают швы из корабельной пеньки.
Кровь в органах дыхания пузырится, как квас,
И в интернете с парашютом виснут зенки...

Горит слеза горячая в невинности золы...
Сожрала крыса мелкая шесть месяцев у года.
Тоска взлетает птицей с оперением из мглы
В мир зла, где возрождается забытая природа.

Пожары австралийские спалили сухостой
В Европе и Америке, России и Китае...
Проклятием столетие оплатит за простой
Промышленности совести, за ненависти стаи.

Изрыга парадоксами суггестий каббала,
Из церемоний святости уплыло наваждение.

И та надежда малая, что в Господе жила,
Фольклорно обозначена лишь в негритянском пенье.

У похорон беспечности особая тоска,
В молитвах безнадежности мешают боль в коленях...
А в памяти останутся лишь замки из песка,
В бессолнечной Вселенной не имеющие тени.

Если по правде...

Страшит не старость – пугает немочь.
Выцвел рисунок – осталась схема.
Ушла вода, пересохло русло...
Зря в этом пиве бродило сусло.

Себя искал – но никто не найден.
Так и остался талант на складе.
Ума палата давно в осадке,
Сомнений зерна терзают грядки.

Чего не вышло – того не вышло!
Пегаса с клячею делит дышло.
Собрались в тучи былые тучки,
И даже ноги дошли до ручки.

Вулкан извергнут. Застыла лава.
И стала рамкой моя оправа.
А баритон тяготеет к писку,
И лезут зернышки из огрызка.

Горчит напиток надежды в чаше,
И все, что помнится, – было раньше.
Боишься ветра в прогулке сольной...
Но жить так хочется, что аж больно.

Моим друзьям – советским евреям

Попроще, господа, попроще —
Не надо забывать корней
И нагло выдавать за мощи
Скелеты загнанных коней.

И, душу выдувая в трубку,
Укладываясь в норматив.
И самое святое в скупку

Нести, как на аккредитив.

Совать свой ум в любую дырку,
Как в мясорубку для котлет.
Плыть между капелек впритирку,
Как нам велит менталитет.

Таскать, как горб, нажитый опыт,
Потеть от бега в кандалах,
Светить, как солнце, голой жопой,
Прикинувшись, что при делах.

Не надо каяться при детях
За бедный стол и тесный дом.
И скудно жить на этом свете,
Как будто мы уже на том.

Послушно замерзать и таять,
Заглядывать, как в дуло, в рот.
Любить врагов и ближних хаять
И греться лишь в стадах, как скот.

Попроще, господа, попроще —
Изобретен велосипед.
Перезимуем семь лет тощих,
Потом придут семь жирных лет.

И в исполнение пророчеств
Худого бледного коня
Выбоины имен без отчеств
Застынут на чужих камнях.

Вас, господа, от солнца спрячут
В святоприимные пески.
И внуки вежливо заплачут
От непонятной им тоски.

И вам самим неловко станет
За неуместную здесь прыть.
Не убивает то, что ранит.
Жить, господа, и значит – жить!

2020

У года вытекли глаза.
Лежат с инфарктом перемены.
И inferнальное «нельзя»

Наполнилось бетонной пеной.

Оброс концлагерь бытия
Колючей проволокой страха.
Сверкает высший судия
Всемирной полицейской бляхой.

Нет холодов и голодух,
Весна пришла без опозданья...
Венчают человеческий дух
С бедой безликие пираньи.

Объятия любви сухи.
Заплесневели поцелуи.
За непонятные грехи
Аминь меняет аллилуйю.

Уже не будет «как всегда»,
Господний замысел разрушен.
И в легких пенится вода,
Помалу заполняя душу.

В бескровном ужасе войны
Ни правых нет, ни виноватых.
Лежат в госпиталях страны
Невоевавшие солдаты.

Увы – прогрессу нечем крыть.
Сейчас избавить нас от гнуса
Мы будем вежливо просить
Мухаммада и Иисуса.

Всемирный потоп

Мир мой! Создан ты из кусков штукатурки,
Обвалившихся при сотворенье Вселенной.
И Господь, возмущенный живучестью окиси кальция,
Просто залил водою ошибки творенья.
И безвидно над водами плавилась звезды-окурки,
Там, мечтая о жабрах, ушло за коленом колено...
Только Ной за труды заслужил сатисфакцию
Приснопамятного, пробно-ошибочного повторенья.

Потоп был всеобщим, но божественно кратким.
После него история обрела внятное начало.
И сыновья Ноевы – уже библейские Сим, Хам и Яфет
Грешили умеренно, не искривляя совершенства.

Ткань населения земли получила цветные заплатки,
Все, что могло цвести, – цвело, что могло рожать, – рожало.
Греховные мысли выжег божественный свет,
И грех сменил пол мужской на женский.

Обычный эксперимент с подручными средствами.
Нет урановых шахт. Нет кирпичных печей Освенцима.
Рекам крови не заполнить океаны потопа,
Безумию прогресса за неделю не выжечь мозг.
И благие намеренья грядут испорченными невестами,
Мощь колен иудейских уже обернулась коленцами...
Выскребают небесную высь начиненные нами циклопы,
И ревут ураганы когда-то задуманных гроз.

Мне одно непонятно: зачем утопил Он безгрешных,
Никогда не грешивших животных, зверей и червей?..
Пауков, змей, жуков под горячую руку зашиб...
Пощадив лишь рыбе да орлов на холодных вершинах.
Почему не пошел до конца – не прикончил врагов своих
внешних
И не отдал зверью исправленье ошибки своей?
Потому что Он знал: даже плесенноклеточный гриб
В коллективном сознание своем отгрызет пуповину.

К людям...

Мы судьбой называем дорогу,
По которой, слепые, идем.
То, что трепетно вверили Богу.
То, что мы, склонив головы, ждем.

Мы судьбой называем причины
Следствий, что неподвластны уму...
Слог библейский Франциска Скорины.
И из света пришедшую тьму.

Изречения безумных пророков,
Гнев Олимпа и слезы икон.
И двуликий марьяж стрептококка,
Выдуваемый сквозь геликон.

Изречения Экклезиаста,
Пифий сны, Иеремии плач...
Истерический блуд от подкастов
И тупой политический срач.

Суеверий дремучую шалость,

Камнепад поражений и бед.
И щемящую нежную жалость
К вере в свой несвершившийся бред.

Мы судьбой называем окурок,
Мировой запаливший пожар,
И призыв обитателей дурак
В бестелесье, к подателю кар.

В ней, как в женщине, вяжут капризы
Сеть возможного нитью времен.
В ней картины эпох – лишь эскизы.
И атланты – причуды колонн.

Мы безгласны в надежности клеток,
Что за смысл – грызть зубами металл?
Судный прах лотерейных билетов
Равнодушный сквозняк разметал.

Мы – судеб неудавшихся судьи...
Для удавшихся – мы палачи.
Продаем за тридцатник Иудин
Пламя светлое Божьей свечи.

Рената Юрьева

Родилась 6 октября 1965 года в г. Белебее Башкирской АССР.

Работает директором и учителем английского языка Кочневской средней общеобразовательной школы Татарского района Новосибирской области.

С 2000 г. член литературно-музыкального объединения поэтов Татарского района «Седьмое небо».

С 2016 г. член Союза писателей России, с 2018 г. член Международной академии русской словесности.

Имеет публикации статей по работе, стихов и прозы в сборниках и альманахах разных уровней. Изданы свои книги: стихи, рассказы, книжки для детей. Является активным участником творческих конкурсов, фестивалей, а также поэтических сайтов, на которых выступает и в качестве жюри в творческих конкурсах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.